

РУССКИЕ САМОВАРЫ

Russian Samovars

„Художник РСФСР” • Ленинград • 1971

Автор текста и составитель альбома
Е. А. ИВАНОВА

Фотографии
И. Л. ЗАХАРОВОЙ

Научный редактор
В. А. ПУШКАРЕВ

Настоящий альбом – это первая публикация одной из крупнейших коллекций самоваров, принадлежащей Государственному Русскому музею. В альбом вошел и ряд образцов из Государственного музея этнографии народов СССР, Краеведческого музея города Великий Устюг и некоторых других музеев, а также из собрания ленинградца П. П. Кваскова. В издании, кроме того, представлена металлическая утварь и „окружение“ самовара: чайная посуда, сервизы, подносы. Воспроизведенные здесь предметы будут экспонироваться на выставке „Русские самовары“, которая должна открыться в Государственном Русском музее.

В свое время историко-бытовой отдел Русского музея обладал большой и интересной коллекцией самоваров. Но еще до Великой Отечественной войны все материалы этого отдела, в том числе и самовары, были переданы в Государственный Эрмитаж. В собрании Русского музея осталось всего несколько образцов, входящих в парадные серебряные сервизы.

Формирование новой коллекции началось в 1965 году, когда музей приобрел в Москве у Е. Г. Андреевой-Аренд около сорока изделий из меди, среди которых большую часть составляли самовары. Эта группа самоваров и явилась основой настоящей коллекции Русского музея. За пять лет музеем были приобретены медные и серебряные самовары, среди которых есть образцы очень интересные как в художественном отношении, так и с точки зрения исторической. В коллекции собраны самовары XVIII и XIX веков, разнообразные по формам и материалу.

В историко-краеведческих, этнографических и художественных музеях нашей страны хранится большое количество русских самоваров. Например, интереснейшей коллекцией обладает Государственный Исторический музей. Все эти собрания ждут своих исследователей и, конечно, публикаций.

Это издание, являющееся первой попыткой систематизации и изучения русских самоваров, естественно, не претендует на полноту освещения темы.

Одним из наименее изученных разделов русского декоративно-прикладного искусства нового времени является художественный металл. Правда, за последние годы этот пробел сузился благодаря фундаментальным работам по истории золотого и серебряного производства в России. Значительно сложнее дело обстоит с исследованием так называемых недрагоценных металлов: изделий из олова, стали, меди и ее сплавов – латуни и бронзы. Изделия из этих металлов, несмотря на широкое их распространение и художественные достоинства, освещены в нашей литературе в общих чертах. Крайне редки публикации самих произведений, хотя в музейных и частных коллекциях хранятся в довольно большом количестве интереснейшие образцы.

Русские самовары – одна из своеобразных страниц в истории художественной обработки металла, колоритнейшая деталь отечественной бытовой культуры. Поражает удивительное противоречие между популярностью этого широко распространенного предмета и тем, как мы мало знаем о нем. Самовар почти выпал из поля зрения не только искусствоведов, но и этнографов¹. Примечательно, что русские энциклопедические издания, включая и вышедшие в советское время, не поместили о нем даже коротенькой статьи. Нет единого мнения и на этимологию самого слова „самовар“². До сих пор даже в ряде музейных коллекций самоварами именуют сосуды, только внешне напоминающие их благодаря наличию крана. Это так называемые „фонтаны“, снабженные специальным приспособлением для охлаждения вина. Еще большая путаница наблюдается в датировке образцов. Здесь исследователей ожидают серьезные трудности, обусловленные прежде всего слабой изученностью вообще русского цветного металла XVIII–XIX веков, а также спецификой производства самоваров. Только дальнейшее тщательное изучение материальных особенностей самих произведений, исследование архивных документов дадут возможность расширить и углубить наши представления об этой интерес-

нейшей области декоративно-прикладного искусства, позволят, может быть, связать безымянные памятники с конкретными центрами или мастерами.

Сегодня трудно сказать, когда и где изобрели первый самовар – этот „самонагревающийся“ прибор, ставший определенным символом русского быта. Популярность его была настолько велика, что еще в прошлом столетии европейские ученые, публикуя и описывая найденную в Помпеях бронзовую автепсу (authepsa), утверждали, что это и есть „собственно самовар“³. Автепса напоминает римскую крепость в миниатюре, квадратную в плане и обнесенную двойными зубчатыми стенками, наполняемыми водой. Огонь разводился на ее открытой площадке, где можно было установить и треножник, что обеспечивало одновременное кипячение воды и приготовление пицци. Кроме того, в Помпеях обнаружили и „самонагревающиеся“ сосуды. Один из них – в виде великолепной бронзовой вазы с краном, островерхой крышкой и тремя звериными лапами-ножками – ближе к нашему самовару⁴. Римлянам не был известен чай. Бронзовые сосуды и автепса употреблялись ими для кипячения и подогревания воды, которую принято было добавлять в вино.

„Самоварящие“ приборы издавна бытуют и в Китае. Это знаменитые „Хо-Го“, в которых глубокая чаша, установленная на поддоне, имеет, как и самовар, трубу и поддувало. В металлических и фарфоровых „Хо-Го“ китайцы подают кипящий бульон или суп⁵. Для чая ими используются специальные кувшины с решеткой или чайники. Чай заваривают прямо в чашках.

Первые самовары появились в России, по всей вероятности, только в XVIII веке, так как ни самих образцов, ни упоминаний о них, относящихся к более раннему времени, мы не знаем. Месту, которое самовар занял в быту, он обязан чаю, вернее, чаепитию, распространившемуся в России сравнительно широко во второй половине XVIII столетия.

Как сообщают исследователи русского быта, чай был известен еще со времен царствования Михаила Федоровича. Русский царь получил его в подарок от монгольского хана. Но экзотический напиток долгое время принимали на Руси осторожно: пили его только при дворе и в знатных домах, как лекарство, несмотря на то что „ввоз его (чая) в половине XVII в. был уже столь велик, что иностранец Кальбургер, в бытность его в Москве (1674 г.), покупал по 30 к. фунт“⁶. Основными напитками оставались мед, пиво и квас. В начале XVIII века при дворе в моду стало входить вино, несколько позже — шампанское. В числе дворцовой серебряной утвари этого времени мы встречаем вазообразные, богато орнаментированные фонтаны западноевропейского производства⁷. Благодаря своим достаточно большим размерам и великолепной декорировке они царили на столе среди другой утвари.

В тридцатых годах XVIII столетия среди русской серебряной посуды уже встречаются чайники для заваривания чая. Сохранилось относительно много медных и латунных чайников середины — второй половины XVIII столетия. Этим же временем датируется ряд чайников-самоваров и самоваров-„кухонь“, предназначенных для приготовления пищи. Их формы близки к металлической утвари того времени — чайникам, мискам и братинам (илл. 1)⁸. От последних их отличают, по существу, скрытые внутри сосуда конструктивные детали в виде трубы и поддувала.

Постепенно самовар начинает выделяться среди остальной утвари, как бы главенствовать над нею. Ощутимее становится своеобразие его конструкции, отдельные части которой уже обыгрываются декоративно. Самовары второй половины XVIII века, пришедшие на смену скромным „нагревательным“ чайникам, часто напоминают декоративные вазы того времени, благодаря чему перекликаются с уже знакомыми нам фонтанами для вина. Самовары-чайники не исчезли окончательно. Ими пользовались и в XIX столе-

тии, но они как бы отступили перед самоваром-„вазой“. Формы самоваров второй половины XVIII века уже тяготеют к вертикальному построению даже в тех случаях, когда мастер по-прежнему находится под обаянием традиционных форм русской посуды (илл. 19, 20).

В начале XIX столетия спрос на самовары был уже столь велик, что, помимо ранее существовавших центров — Урала, Тулы, Москвы, — возникли новые фабрики и мастерские в других городах. Изготовлением самоваров занимались и мастерские по производству золотых и серебряных изделий. Для этого периода характерно не только удивительное разнообразие форм (ампирные вазы, бочонки, каннелированные колонны), но и известная дифференциация самоваров по их назначению. Помимо обычных самоваров, делались самовары-кофейники, дорожные самовары, так называемые бульотки, предназначенные для сохранения определенной температуры воды.

Происходит и более узкая специализация самих мастеров по выделке отдельных частей и деталей самовара. Со временем крупные фабрики начинают заниматься преимущественно сборкой и окончательной отделкой самоваров. Эта специфическая особенность их производства часто весьма затрудняет атрибуцию того или иного образца, так как форма, трактовка деталей, мотивы декора становятся скорее признаком эпохи, вкусов времени, а не лицом фабрики, мастерской или творческим почерком создателя.

Начиная с первой публичной выставки российских изделий 1829 года в Петербурге, самоварные фабрики и мастера стали их постоянными экспонентами. Ни одна русская выставка за рубежом не обходилась тогда без самоваров: авторы обзоров всемирных художественно-промышленных выставок всегда упоминают о продукции самоварных фабрик. Самое большое число фабрик было в Туле, ставшей особенно во второй половине XIX века признанным центром самоварного производства. В это время

выходят вперед фабрики Баташевых, Ванькиных, Тейле и другие, заполнившие своей продукцией почти всю Россию. Тульские самовары и металлическая утварь экспортировалась за границу. На самоварах этого времени почти всегда ставилось клеймо фабрики. С возросшей техникой и различными усовершенствованиями самоварного производства во второй половине XIX века падает его художественный уровень. Формы и декор самоваров приобретают явно выраженный стандартный характер. К сожалению, именно с этими поздними образцами связано распространенное представление о русском самоваре.

Принято считать, что самовар бытовал во всех слоях русского общества — от царского двора до избы крестьянина. Эта точка зрения, как будто бы не требующая специального доказательства, тем не менее нуждается в некотором уточнении. Самовар являлся не только олицетворением русского гостеприимства и семейного уюта, но и своеобразным выражением материального достатка. Известно, что русское крестьянство пользовалось преимущественно деревянной и керамической посудой. Относительно дорогая продукция металлоделательных заводов и мастерских, в том числе и самоварных, была доступна только зажиточным слоям русской деревни. Даже в семидесятых годах XIX века, когда просуществовавшее уже более ста лет самоварное производство приняло широкие размеры, в деревне только стали „кто побогаче, заводит самовары“⁹. Здесь, разумеется, нельзя не учитывать и того, что всевозможные новшества и изменения, происходившие в быту городского населения, с известным запозданием утверждались в деревенской жизни. И тем не менее основной причиной ограниченного распространения самовара в крестьянской среде являлась его дороговизна. Последним обстоятельством можно объяснить и появление кустарных самоваров, сделанных „для себя“. Иная картина наблюда-

лась в городах. Горожанин мог попить чаю из самовара, придя в трактир, на ярмарку или городскую площадь. Чаепитие у самовара постепенно приобрело характер национального обычая¹⁰. „Под шумок самовара ведется согревающий и сердце и душу разговор . . . и так возвышенно-пылко трепещет молодое сердце юноши, как не случается нигде в других землях и под полуденным роскошным небом“, — пишет Н. В. Гоголь в „Мертвых душах“¹¹. Особенно необходимым был самовар во время народных гуляний. Описывая праздник в Подмоскovie, М. Н. Загоскин рисует колоритную картину: „Везде забавлялись и везде пили чай. Эта необходимая потребность нашего купечества, эта единственная роскошь наших небогатых мещан, это праздничное, высочайшее наслаждение всех трезвых разночинцев, фабричных мастеровых и даже мужичков — наш русский кипучий самовар, дымился на каждом шагу“¹². С самоваром не расставались, если отправлялись и в путь. На этот случай делались специальные дорожные самовары и чайные шкатулки, в которые укладывались все необходимые для чаепития принадлежности.

Постепенно вырабатывался и своеобразный ритуал чаепития, правила, которым следовали в любом русском доме. Еще в первой половине XIX века был заведен обычай, по которому чай из самовара разливала хозяйка дома или ее старшая дочь. Если был самоварный столик, то его пододвигали к обеденному. В том случае, когда собиралось немного народа, самовар устанавливали прямо на столе, на металлическом подносе. В богатых домах, как наставляет „Полная хозяйственная книга“, „если много гостей, то чай разливают в другой комнате, и служитель подает“¹³.

Иногда вместо самовара на столе появлялся его заменитель — бульотка.

К серебряным и мельхиоровым самоварам полагались металлические сервизы, составлявшие с ними единый ансамбль (илл. 105). В такой сервиз входили: чайник, молочник, полоска-

тельная чашка, ситечко, щипцы и чайные ложки.

Иногда заводили по два самовара: один — на каждый день, другой — для праздников и гостей. Красно-медные и золотисто-желтые латунные самовары начищались до блеска. В убранстве дома самовар играл не последнюю роль. Ставили его в гостиной, в угол, или у стены на специальный самоварный столик или полубуфет. Бывали дома, где устраивалась специальная чайная комната, в которой, конечно, главенствовал самовар.

В домах рабочих конца XIX — начала XX века самовар водружали на комод, среди безделушек и картинок в рамках. Для того чтобы сохранить медный самовар от пыли и окисления, бережливые хозяева нередко накрывали его специально сшитым чехлом или салфеткой.

Продавались самовары на ярмарках. На таких больших торгах, как Макарьевская ярмарка (конец XVIII века) и знаменитая в XIX — начале XX столетия Нижегородская, имелись специальные самоварные ряды. Жители Урала и Сибири ездили на Пермскую и Ирбитскую ярмарки. Весной, как только устанавливалась судоходная пора на реках, начиналось самое горячее время. Например, туляки в период с 25 мая по 10 июня переправляли большую часть своей продукции в Нижний Новгород. Сначала самовары везли на лошадях до Алексина, где их переваливали на баржи, и уже оттуда они плыли на ярмарку по Оке. Такой путь был дешевле и надежнее — товар доходил сохраннее. Самовары упаковывались бережно в ящики и коробки с соломой. Тару загружали самоварами разных размеров, сортности и стоимости. Как правило, в ящик, который могли поднять двое, входила дюжина самоваров. Эта дюжина „обыкновенных“ самоваров весила немногим более четырех пудов и стоила девяносто рублей. Так самовары среднего достоинства и продавали по весу. Для того чтобы увеличить их вес, часто прибегали к „хитрости“: вставляли потяжелее чугунную решетку и заливали в самовар побольше

свинца. Это была продукция массовая, рассчитанная на небогатого покупателя. Делались самовары и на заказ, для всевозможных выставок. Среди этой группы мы встречаем подлинные произведения искусства. Такими самоварами особенно дорожили, на них оставляли памятные надписи, посвящения, вырезали вензели и монограммы.

Наиболее крупные фабрики имели свои собственные магазины в Москве, Петербурге, Туле и некоторых других городах. В них можно было приобрести и необходимые принадлежности к самовару: металлические сервизы, щипчики, ложки и т. п.

Самоваром пользовались не только в домашних условиях. Как уже говорилось, у русских людей был заведен обычай брать самовар в дорогу, на гуляние или пикник.

В трактирах и на постоянных дворах самовары использовались не только для чая, но и для приготовления пищи, для сохранения ее в горячем состоянии. С начала XIX столетия в самоварах стали варить и кофе. Мастерам всегда приходилось учитывать узкоутилитарное назначение самовара, искать более удобную его конструкцию, форму, размер. Так вырабатывались различные типы русских самоваров. Но как бы они ни отличались друг от друга, их всегда объединяла идея „самоварящего“ прибора.

Самую обширную группу составляют самовары, предназначенные для домашней обстановки, те, что стояли на почетном месте в гостиной или просто на кухне, а при надобности могли быть взяты в дорогу и на праздник, или выносились летом в сад, а жарким днем на прохладную речку. Как бы ни менялся облик самоваров — их делали „бочонками“, „дулями“ (грушами), „вазами“, „банками“ и т. п., как бы ни отличались они по размерам — на один стакан или на несколько ведер — мы всегда их узнаем.

В воображении старых мастеров самовар рисовался представительным и прекрасным сосудом.

Очевидно, это отразилось и в слове „ваза“, которым обозначалось тулово (резервуар) самовара, независимо от его „фасона“¹⁴.

По своей конструкции самовар – прибор довольно сложный и многодетальный. Его определяет, прежде всего, наличие жаровни, обеспечивающей достаточную температуру для кипячения воды или приготовления пищи. В современных самоварах жаровня часто заменяется электро-спиралью. А старые мастера делали ее в виде трубы, наполняемой углями¹⁵. Укрепляли ее обычно в центре резервуара и снизу заканчивали решеткой. Для усиления тяги в низу „вазы“ устраивалось поддувало. Русские самоварщики называли трубу-жаровню „кувшином“. В лексиконе старых мастеров было еще несколько специальных слов, обозначающих различные части и детали самовара. Так „кругом“ называли рельефное кольцо, на которое опиралась крышка, закрывающая резервуар, а „шишками“ – хватки на крышке. Под словом „ветка“ подразумевали ключ (верток) самоварного крана, оформленный в виде отходящего в сторону изогнутого или переплетенного стебля (илл. 94). Когда говорили „кран решеткой“, это означало, что ключ его увенчан ажурной фигурой, напоминающей трилистник (илл. 57). „Репеек“ – это пластинка, обрамляющая место крепления крана к тулову. „Паровичками“ нарекли маленькие крышечки на отверстиях для выхода пара. Тулово самовара почти всегда опирается на поддон-основание или же покоится на ножках-опорах.

Венчают самовар „колпачок“ (крышка, прикрывающая трубу-жаровню) и конфорка, на которую ставится заварной чайник. Видимо, к наиболее ранним типам русских самоваров должны быть отнесены „нагревательные“ чайники и „кухни“. Среди этой группы сохранились образцы, которые относительно точно могут быть датированы серединой XVIII века (илл. 1). Формы этих самоваров находятся в прямой зависимости от металлических чайников, братин, мисок. Создается впечатление, будто бы

мастер приспособил эту утварь под самовар. Другие типы самоваров, относящиеся к середине XVIII века или к более раннему времени, не известны. Не может составить исключения и хранящийся в Эрмитаже самовар с датой „1762“ и клеймом „Sibir“¹⁶. Общий вид и некоторые детали этого экземпляра сразу жестораживают, а при внимательном рассмотрении можно убедиться в явной фальсификации, осуществленной в XIX веке, когда ставший „не модным“ чайник-самовар осовременили. Шарообразное тулово с сочным гравированным и чеканным орнаментом „рокайль“ подняли на три изогнутые, довольно суховатые ножки-опоры. На место чайного носика (изнутри хорошо видны следы заделанного отверстия) был припаян стандартный самоварный кран с вертком, который так и остался чужеродной деталью на великоленном тулове бывшего „нагревательного“ чайника.

Чайники-самовары теперь часто называют сбитенниками, тем самым явно сужая границы действительного их использования. „Повинны“ в этом, вероятно, лубочные картинки и фарфоровые фигурки начала XIX столетия, в которых запечатлены уличные торговцы с чайниками горячего сбита, когда-то очень популярного на Руси напитка¹⁷. В то же время (вспомним картину И. С. Щедровского „Сбитенщик“) это питье торговцы носили и в специально изготовленных узких сосудах с сильно отведенными носиками и обернутых для сохранения тепла тряпицами. Как известно, во второй половине XIX столетия сбитнем торговали уже из обыкновенных самоваров, устанавливаемых на столе прямо на улице. Очевидно, то же самое произошло в более ранний период и с чайником-самоваром. Видимо, первоначально он все же предназначался для чаепития. В этом убеждает упоминаемый выше экземпляр середины XVIII века (илл. 1). Как и у „настоельных“ чайников этого времени, в нем наличествует пластинка с отверстиями, отделяющая носик от резервуара. Кроме того, характер орнамента этого образца свиде-

тельствует о том, что подобная вещь могла бытовать скорее в среде дворянства или купечества, где прежде всего стали пить чай. И только со временем „нагревательные“ чайники были использованы разносчиками как очень удобный сосуд для горячего сбитня. Чайник-самовар не вышел из употребления на протяжении всего XIX и начала XX столетий. Но форма его и отдельные части конструкции менялись. Показанный в альбоме шаровидный чайник (илл. 3) установлен на низких ножках-опорах. Прежде скрытое внутри сосуда поддувало здесь вынесено наружу и воспринимается как своеобразный постамент.

Начиная с тридцатых – сороковых годов XIX века распространенными становятся овальные и восьмиугольные в сечении формы (илл. 60). Меняется и конструкция чайника-самовара: внутренняя труба-жаровня перемещается с центра в сторону, ручка укрепляется неподвижно на противоположной носике стенке. Эти кипяильники использовались главным образом в домашних условиях.

Самовары-„кухни“ всегда имели определенно выраженную форму глубокой миски, чаши, братины или горшка. Это были самые универсальные самовары, в которых одновременно варился обед и кипятилась вода для чая. Конструировались „кухни“ по-особому: внутри расчленялись вертикальными перегородками на два или три отсека. Жаровня устраивалась обычно посередине сосуда, что обеспечивало равномерную подачу тепла во все отделения. Причем каждая часть имела свою крышку. „Кухни“ XVIII века (илл. 12) использовались в основном для приготовления пищи – в них было только два отделения. Позже, как, например, в образцах второй половины XIX – начала XX столетия (илл. 93), добавилось отделение для кипячения воды и соответственно – самоварный кран. Для большей изоляции отсеков внутренние перегородки сделаны значительно выше стенок сосуда. Мастер обыграл их декоративно – „гребешками“. Ручки делались на шарнирах, с деревян-

ными точеными деталями. Держа за такие ручки, „кухни“ удобно было переставлять или переносить с места на место. В свое время самовары-„кухни“ были незаменимы в трактирах и на постоялых дворах всей России.

Почти одновременно с чаем в России стали пить кофе, который довольно продолжительное время составлял первому серьезную конкуренцию. Еще в сороковые годы XIX столетия современники единодушно отмечали, что в Петербурге предпочтение отдавали кофе. Появился и особый тип самовара-кофейника, небольшого прибора со спиртовкой или выдвижным ящичком для углей. В первой четверти XIX века утилитарная сущность кофейника часто сознательно маскировалась. Столичные самоварчики придавали ему вид каннелюрованной колонны или цилиндра на квадратном постаменте (илл. 35). Кран и ручки любили оформлять львиными масками. При всем тяготении этих самоваров к формам классического искусства в них всегда присутствовала своеобразная камерность и уютность. В отличие от других самоваров, у кофейников отсутствовала привычная труба-жаровня. Ее заменяли металлические ящички с углями или спиртовки, размещенные в основании. А внутрь тулова вставлялся металлический сосуд для кофе – миксер. Со временем эти приборы приобрели привычную форму кофейника – небольшого (чаще вытянутого по вертикали) сосуда с носиком и одной ручкой. Ставился он на таганок со спиртовкой (илл. 120). Встречаются самовары, сочетающие в себе и кофейник и чайник. Воспроизведенный в альбоме самовар начала XX века (илл. 119) снабжен обязательным для кофейника миксером (верхняя часть сосуда) и в то же время носик его закрыт внутри пластинкой для задержания чаинок. Когда самоваром пользовались для чаепития, верхушка его снималась, и он становился обычным „пузатым“ чайником.

Дорожные самовары узнаются по необычной форме. Для более удобной транспортировки они часто решались в виде ящичка, сундучка или

прямоугольной коробки со срезанными углами. Реже они имели цилиндрическую форму. Специфика конструкции этих самоваров выражалась также в креплении ножек-опор и трактовке ручек. Ножки всегда были съемными. Они укреплялись в специальных пазах или просто привинчивались шурупами. Ручки делались более или менее скромными, как бы прилегающими к тулову, даже в дорогих, с богатым убором самоварах (илл. 74). Вместе с самоваром в дорогу брался погребец, по словам В. Соллогуба, „изобретение, без сомнения, полезное“. В него укладывался чайник, графин с ромом, чайница с чаем, стаканы, молочник и другие необходимые для чаепития предметы. Делались погребцы и поменьше. Тогда они выглядели небольшим ларцом, в который помещался стакан и две деревянные коробки — для чая и сахара (илл. 58). В альбоме показан самовар-„погребец“, выпущенный тульской фабрикой братьев Соколовых (илл. та же). Когда самовар бездействовал, в его резервуар плотно укладывались металлические коробки и фляжка. Предназначался этот своеобразный „кабачок“, по-видимому, для бивака. Об этом намекнул нам мастер, сделав костяные хватки на крышке в форме эполет. О военных не забывали и в начале XX столетия, когда изобрели „заплечные“ самовары, приспособленные для условий похода.

Близкими к самовару приборами являлись так называемые бульотки (от франц. bouillotte — маленький чайник, грелка). Они были своеобразными заменителями самовара на столе. В бульотку обычно наливался уже готовый кипяток и благодаря горячей под нею спиртовке в сосуде все время поддерживалась необходимая температура воды. По своим размерам бульотки меньше обычного самовара, хотя внешне могут быть очень похожи на них. Известные нам серебряные бульотки второй половины XVIII столетия имели обычную форму чайника, установленного на таганке. Под ним в специальное гнездо помещалась спиртовка. Таганок и спиртовка прежде всего и „выдают“ бульотку. В та-

ких приборах, естественно, отсутствует внутренняя труба-жаровня и конфорка. Бульотку XIX века по внешнему виду бывает иногда трудно отличить от самовара (илл. 24). Не только потому, что в это время они очень близки к нему по форме. Наряду со спиртовыми, были бульотки другой системы — с внутренней трубой, куда опускалась раскаленная „гиря“. В таких приборах труба обычно узкая, ровная и „глухая“, то есть без выхода в поддувало, как это бывает в самоварах. Иногда для большего удобства в бульотках выводился не один, а несколько кранов (илл. 96). В конце XIX — начале XX столетия в русском обиходе было много бульоток европейского производства — английских, датских и других.

Несколько слов необходимо сказать о фонтанах, несмотря на то что к нагревательным приборам они не имеют отношения. По-видимому, фонтан явился своеобразным прототипом самовара. Эти торжественные сосуды известны в русском обиходе уже с первых десятилетий XVIII столетия. Бытовали они во дворце, да в некоторых знатных дворянских домах¹⁸. Тогда фонтаны привозились из Западной Европы. Позже их делали и на русских фабриках и в мастерских (илл. 22). В фонтанах принято было подавать на стол охлажденное вино. Они имели форму вазы с ручками и краном. Внутри сосуда вставлялась металлическая в виде цилиндра вкладка для льда. Для этой же цели часто делалась просто труба, укрепленная в центре резервуара. В русском обиходе фонтаны часто называли холодильниками. Но этим же словом обозначали и бутылочные передачи, в которых ставились на стол бутылки, обложенные льдом. Существовали также и фонтаны для горячей воды (илл. 51).

Процесс создания самовара состоял из целого ряда операций, в которых были заняты мастера разных специальностей — от наводильщика и литейщика до столяра.

Если самоварчик работал в своей маленькой

мастерской даже один и выпускал продукцию под своим именем, то некоторые детали (как, например, краны, ручки, крышки-, „круги“) он покупал оптом в готовом виде или заказывал другому специалисту. Даже на образцах первой половины XIX века на одной и той же вещи иногда оказываются два клейма с инициалами разных мастеров, например на вертке крана и на крышке (илл. 27). Это подтверждает, что корпус делался одним мастером, а кран отливался другим. Во второй половине XIX века и в начале XX столетия литые краны, „душнички“, деревянные „шишки“ разных фасонов и размеров можно было приобрести в магазинах или на складах металлических изделий. На кранах самоваров XIX века мы часто встречаем выбитые номера: 0, 1, 2 и т. д., обозначающие их размер.

Можно заметить, что некоторые образцы XIX века сделаны из разных материалов. Например, корпус самовара выполнен из красной меди, а кран – из латуни (илл. 48). Это лишний раз подтверждает, что при создании самовара пользовались готовыми, порой стандартными деталями. Однако разнородные материалы, если они специально не обыгрываются декоративно (илл. 46), могут стать и признаком позднейшей реставрации или доделки.

Известно, что на крупные самоварные заведения и фабрики XIX века работали ремесленники-избачи, изготавливавшие отдельные части самовара. Были случаи, когда целые деревни осваивали какую-то определенную узкую специальность самоварщика. Каждую неделю избачи-слесари, наводильщики, литуны (литейщики) везли в город на фабрики свои изделия. Чаще всего от хозяев они получали материал, необходимые инструменты и даже образец, „фасон“ стенок или других частей самовара. Такие ремесленники являлись часто пассивными исполнителями. Подобных было немало и среди тех, кто работал на самой фабрике. Как правило, большинство из них исполняли простейшие формы, например, очень распространенную в конце

XIX – начале XX века „банку“ – цилиндрический самовар. Фабрики занимались в основном сборкой и окончательной отделкой продукции. При массовом производстве лицо мастера, а порой и фабрики, стиралось. На самоварах чаще ставилось клеймо владельца фабрики или заведения.

Даже при массовом выпуске самоваров установившейся или наиболее популярной формы бывает не очень легко найти „близнецов“, так как в том или ином образце чуть-чуть меняются пропорции, носик делается в виде „конька“ или „копытцем“, на отдушнике вместо круглой крышечки появляется уточка . . . Это меняло даже стандартный самовар, сообщало ему неповторимость. Все сказанное относится к массовой продукции. Над уникальными самоварами, а также самоварами, выпускаемыми незначительными сериями, работали большие мастера – медники и серебряники. Некоторые образцы, безусловно, исполнялись по эскизам художников.

В создании любого самовара главная роль принадлежала наводильщику – мастеру, который выковывал (наводил) „вазу“ самовара. По сохранившимся старым фотографиям и описаниям современников можно восстановить картину работы наводильщика, которая в общих чертах почти не менялась на всем протяжении истории самоварного дела в России¹⁹.

Рабочим местом наводильщика служил деревянный верстак длиной от трех до семи метров, на котором могло уместиться от одного до шести мастеров. Дляковки самовара они пользовались железными наковальнями – „кобылинами“ в виде длинных брусьев. При создании даже простейшей формы необходимо было иметь не менее трех кобылин: для первых наводов, для закруглений, а также дляковки перехватов, ленточек и прочих деталей. В зависимости от назначения наковальни затачивался ее конец – конусом, шаром и т. п. Если же наводильщик делал сложную форму с выпуклостями или гранями, он имел дополнительные кобылины. Наковальня

(весом в полтора-два пуда) устанавливалась на верстаке, мастер на нее усаживался, надевал на конец кобылины лист латуни или меди, свернутый в цилиндр, и начинал орудовать деревянным молотком.

Корпус самовара при самой простой форме наводился в двенадцать приемов. Первая операция заключалась в том, чтобы ударами молотка закрепить зубцы соединительного шва цилиндра. Затем заготовку несли в кузницу, где в горне запаивали шов. После этого наводильщик снова, для большей прочности, проколачивал спайку. Каждая операция закреплялась отжигом металла. Так и бегали маленькие мальчишки-ученики от мастера к мастеру, из кузницы в мастерскую и обратно. Ковать форму будущего самовара начинали с центра вниз. И постепенно цилиндр превращался то в вазу, то в шар или приобретал форму граненой рюмки. До конца XIX столетия наводильщики делали не только корпус, но и крышки-, „круги“ и колпачки для трубы. Позже эти детали стали штамповать или отливать.

„Кувшин“ самовара также ковали наводильщики. Его соединяли из труб двух диаметров: нижняя часть делалась шире, верхняя – из более толстой латуни – уже. Такие детали, как краны, ручки, часто и опоры основания, делались литыми. Исполняли их мастера другой специальности – „литуны“ или литейщики. Отлитые детали, как правило, дополнительно прочеканивались.

Для того чтобы медный или латунный самовар защитить от окисления, его лудили внутри – покрывали тонким слоем олова.

Большой частью самовары делались из меди и ее сплавов – латуни или томпака. По сравнению с последними медь более мягкий и менее прочный материал. Для того чтобы изделия были прочнее и дешевле, в самоварном производстве чаще предпочитали медные сплавы. Поэтому красные,

то есть медные самовары встречаются реже, чем розовато-оранжевые (томпаковые) и золотисто-желтые (латунные). Самовары из латуни и томпака часто патинировали, и тогда они принимали красивый зеленоватый или коричневый оттенок. Латунь серебрили ртутным или гальваническим способом или покрывали сверху тонким листом серебра (плакирование). Во второй половине XIX века латунные самовары и другие металлические предметы очень часто никелировали. Встречаются самовары из золоченой бронзы, тульской стали, мельхиора (сплава меди с цинком и никелем), чугуна. Много дошло до нашего времени серебряных самоваров. А „Летопись Великоустюжская“ сообщает о хрустальном самоваре²⁰. Есть сведения о том, что делались самовары и из майолики.

История русского самовара уводит нас в XVIII век. Сегодня его заменили быстро поспевающие электрические чайники и кофейники, а также обеспечивающие современный комфорт газовые и электрические плиты. Правда, в Туле, Ленинграде и на Урале и по сей день выпускают никелированные электрические и жаровые самовары. Но тираж их небольшой, а главное – сегодня самовар на столе горожанина это скорее праздник, дань национальному обычаю, чем предмет первой необходимости. Самовар обрел новую жизнь. Ныне его больше созерцают, любят им. Нас привлекают разнообразные, порой очень красивые формы старых самоваров и безудержная фантазия, которую вложили мастера-медники в трактовку отдельных его деталей. Наш глаз уже отвык от красивого и „теплого“ материала меди и ее сплавов, из которых преимущественно делались русские самовары. Сегодня мы как бы заново открыли красоту этого когда-то „рабочего“ и необходимого в быту предмета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Список специальных работ весьма ограничен. В них освещаются лишь вопросы истории самоварного промысла и техники производства. Это статьи: А. Леонтович. Промыслы по обработке металлов. – Кустарная промышленность России. Т. 2. СПб., 1913, стр. 131–190; М. Госберг. Самоварное производство. – В кн.: По Тульскому краю (пособие для экскурсий). Тула, изд-во Тульского Губисполкома, 1925, стр. 231, 262; М. Крутиков. К истории тульских кустарных промыслов. – Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Вып. 2. Л., изд. ГРМ, 1932, стр. 5–19; А. Лобанева. Русский самовар. – „Декоративное искусство СССР“, 1969, № 142, стр. 43–46. (В последнем небольшом очерке затрагиваются вопросы историко-художественного характера.)

² А. Преображенский считает, что слово „самовар“ образуется из двух слов „сам (дает) вар или сам варит (без печки)“. Ф. Миклошич предполагает, что это слово произошло от татарского „санабар“ (чайник). А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1959. Современная наука о русском языке не принимает точку зрения Ф. Миклошича.

³ Воспроизведено в кн.: Ф. Ф. Велишский. Быт греков и римлян. Прага, 1878, стр. 184, рис. 193.

⁴ Воспроизведено там же, стр. 185, рис. 196, а также в кн.: E. Pernice. Gefäße und Geräte aus Bronze. Berlin und Leipzig, 1925, S. 9, Abb. 7.

⁵ В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого можно видеть корейские приборы, очень близкие к китайским „Хо-Го“.

⁶ А. Терещенко. Быт русского народа. Ч. 1. СПб., 1848, стр. 282, 283.

⁷ Воспроизведено в кн.: А. Е. Фелькерзам. Описи серебра Двора его императорского величества. Т. 1. СПб., 1907, табл. 15.

Очень характерной в этом отношении является самовар-„кухня“, принадлежащий Государственному Историческому музею. Воспроизведен в журнале „Декоративное искусство СССР“, 1969, № 142, стр. 43.

⁹ Рейнбот. Чай. Откуда он идет к нам и чем полезен. СПб., 1873, стр. 1.

¹⁰ Интересно отметить, что в европейских странах наибольшую популярность самовар имел в Англии, где стал входить в обиход в сороковые годы XIX века.

¹¹ Н. В. Гоголь. Собр. соч. Т. 2. М., „Художественная литература“, 1964, стр. 272.

¹² М. Н. Загоскин. Москва и москвичи. Записки Богдана Ильича Бельского. Т. 3. М., 1848, стр. 108.

¹³ Е. Авдеева. Полная хозяйственная книга. Ч. 2. СПб., издание книгопродавца В. Печаткина, 1851, стр. 68.

¹⁴ Как известно, прототипом очень многих самоваров конца XVIII и всего XIX века была декоративная ваза. Существовал фасон „вазой“. Поэтому есть основание считать, что слово „ваза“ употреблялось не только в смысле „вместилище“, „сосуд“, но в него вкладывалось и понятие образа.

¹⁵ Еще и теперь бытует мнение, что русские самовары отличаются от западноевропейских тем, что у последних отсутствует труба-жаровня. Это неверно. Без жаровни, источника тепла, самовар не был бы „самоварящим“ прибором. Известны, например, самовары английского производства, которые, как и русские, имеют трубу для углей.

¹⁶ Упоминается в статье М. Крутикова „К истории тульских кустарных промыслов“. – Записки историко-бытового отдела Гос. Русского музея. Вып. 2. Л., изд. Государственного Русского музея, 1932, стр. 7.

¹⁷ Сбитень – напиток, приготовляемый из меда, шалфея, зверобоя и различных пряностей.

¹⁸ Один такой фонтан принадлежал князю В. А. Долгорукому, русскому послу в Дании. Вместе с другим конфискованным имуществом Долгорукого этот сосуд в 1731 году был передан в царский дворец (А. Е. Фелькерзам. Описи серебра Двора его императорского величества. Т. 2. СПб., 1907, стр. 373).

¹⁹ См.: В. Борисов. Наводильно-самоварный промысел. – Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 7. СПб., 1881, стр. 891–917.

²⁰ См.: А. А. Титов. Летопись Великоустюжская. По брагинскому списку. XIII–XX вв. М., 1903, стр. 4.

The time that the samovar vanished from everyday life seems not so distant. Now there are quick-boiling electric pots, and gas and electric stoves at our disposal. And though nickel-plated electric and coal samovars are still produced in Tula, Leningrad, and several Ural towns, the output is small; and a samovar on the table of today's city dweller is more a sign of holiday festivity, a tribute to national tradition, than a household necessity. Once part and parcel of everyday life the samovar has become more a thing of decoration. We are attracted by diverse, sometimes very beautiful forms of old samovars, unrestrained fantasy in the interpretation of separate details, such as handles, spouts, supports, and the like. Now our eyes are not used to the beautiful and "warm" copper that Russian samovars were mostly made of.

Samovars shown in this album are mainly from the State Russian Museum collection in Leningrad. Some samples appear through the courtesy of other museums, as well as of private owners. These samovars were on display at the exhibition in Leningrad organized by the State Russian Museum in 1970.

Along with samovars, some related utensils are shown here – "sbeetenniks" (teapot-samovars), "kitchens," so-called "fountains" (wine coolers), "boulyotkas" (where heat was maintained by the flame of a spirit-lamp), and coffee-pot-samovars.

To stress the interconnection of samovars with other everyday things, this album sometimes shows them beside metal utensils, porcelain and glass plates and dishes, furniture, and so forth.

In old times the samovar could be seen in every section of Russian society: in the Tsar's palace, in a tavern, or in a peasant house. The appearance of the samovar in the middle of the 18th century was a result of the ever-increasing popularity of the then new drink – tea. The forerunner of samovar was "sbeetennik" – a vessel to boil sbeeten' – a favorite Russian drink. Sbeetennik gave the idea of "self-boiling" vessel. And the form of the first vase-like samovars was, most likely, influenced by the so-called "fountains" for wine, from splendid silver sets.

It is difficult to say who made the first Russian samovar, and when. But in the late 18th and early 19th

centuries the town of Tula became the main producer of samovars. The first samovar works in Tula were started by a metal craftsman named Ivan Lisitsin, in the seventies of the 18th century. At the end of the same century, samovars were being made at the Ural Demidovs' works, in Yaroslavl' and Nizhny-Novgorod provinces, and in Moscow and St.-Petersburg.

Very few of the early samovars (second half of the 18th century) bear brands or inscriptions, so it is difficult to relate them to a definite town, works, or master.

In the 19th century, especially in the second half, when samovar production became one of the dominant industries in the non-ferrous metal field, competing firms started branding samovars with their own trademarks, decorating them with medals and emblems awarded to their works.

How did they make samovars? It was a complicated process. Maybe in the early period in some small workshops, a samovar was made by one man, one master. Very soon workers began specializing in making separate parts of samovars. Most important was the role of the "navodiltschick," who shaped the body (vase) of a samovar out of a copper sheet on a special mould. Since the middle of the 19th century, big works placed orders for taps, top rings, steam vents, etc., with private craftsmen, each of whom expressed himself in his own way.

Russian samovars were so diverse in details and ornamentation that now it is difficult to find two identical samovars in any given collection. Each master had his favorite forms, but every time he made a new samovar he executed it in a different way. For example, a tap may resemble some animal's horn, or a lock of the tap turns into a flower or a plant.

The material itself played a very important role. Samovars were made from red, yellow, and green copper, tompack (alloy of several metals), and silver; they were nicked, nielloed, silvered, or silver-plated (applique). One can find samovars made of iron, cast iron, and "Tula steel." Material conditioned the price of a samovar and its ultimate destination, often dictated ornamentation methods.

This publication acquaints the reader with the most interesting examples of this uniquely Russian art form.

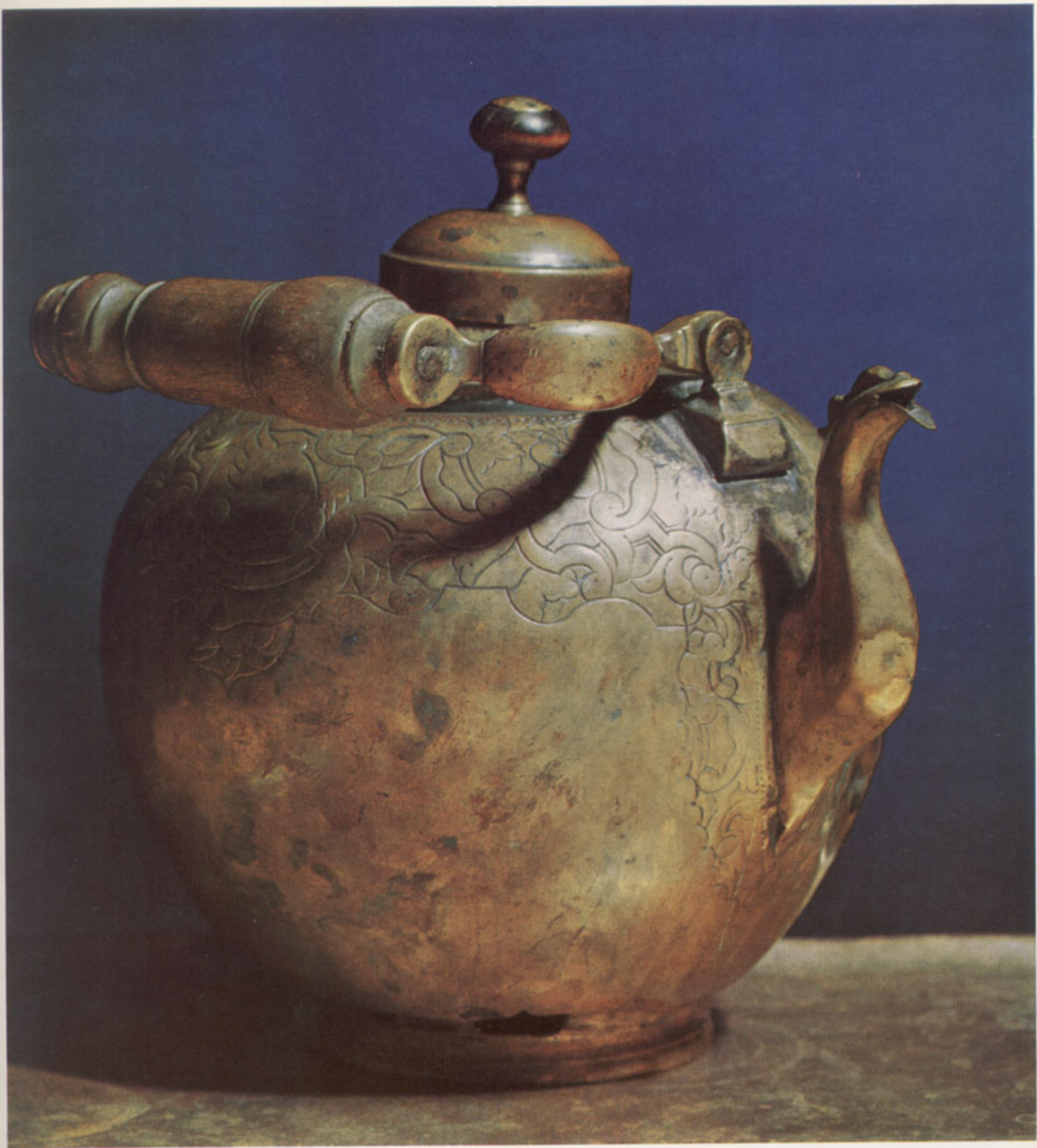

СЕРЕДИНА XVIII — НАЧАЛО XIX ВЕКА

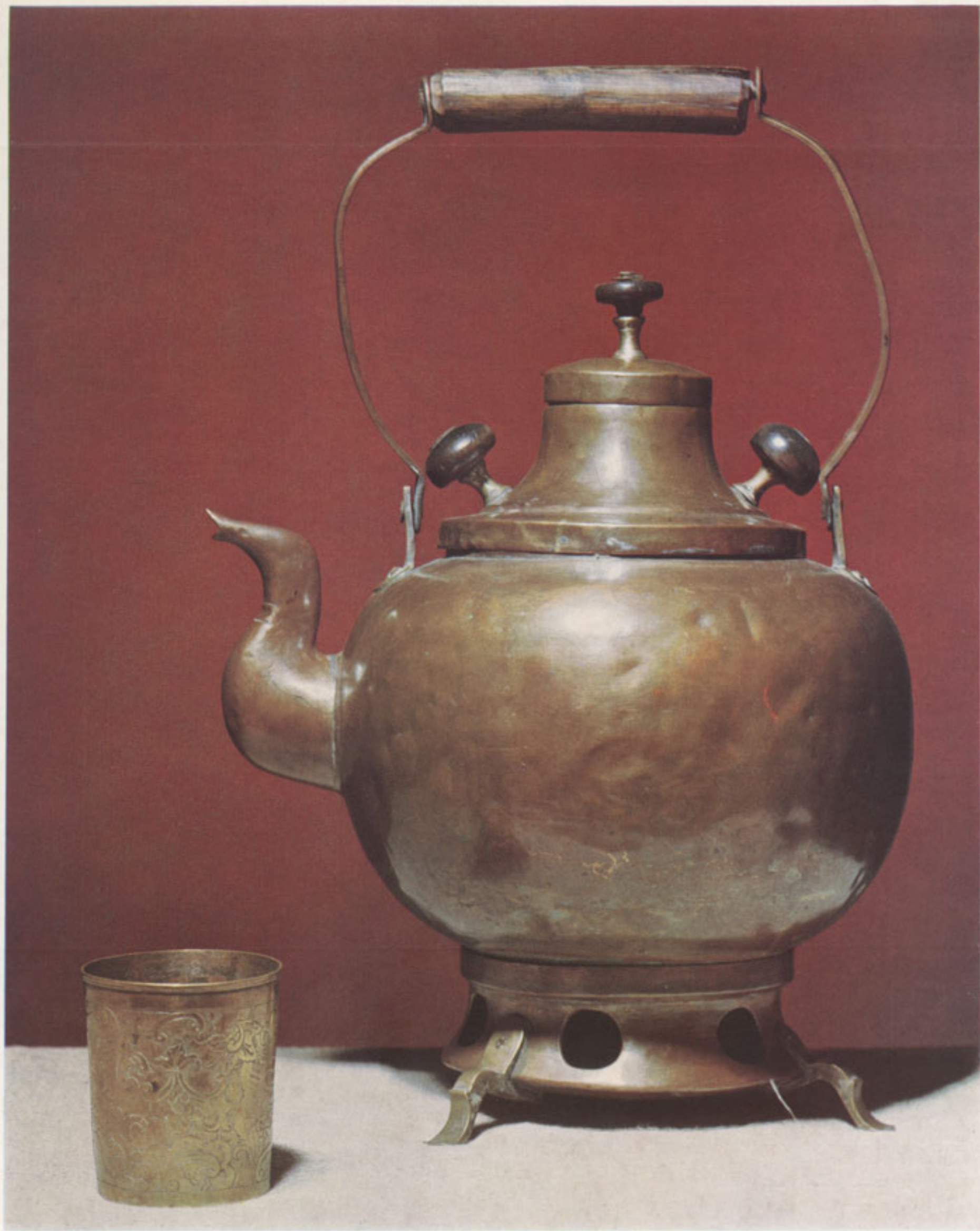

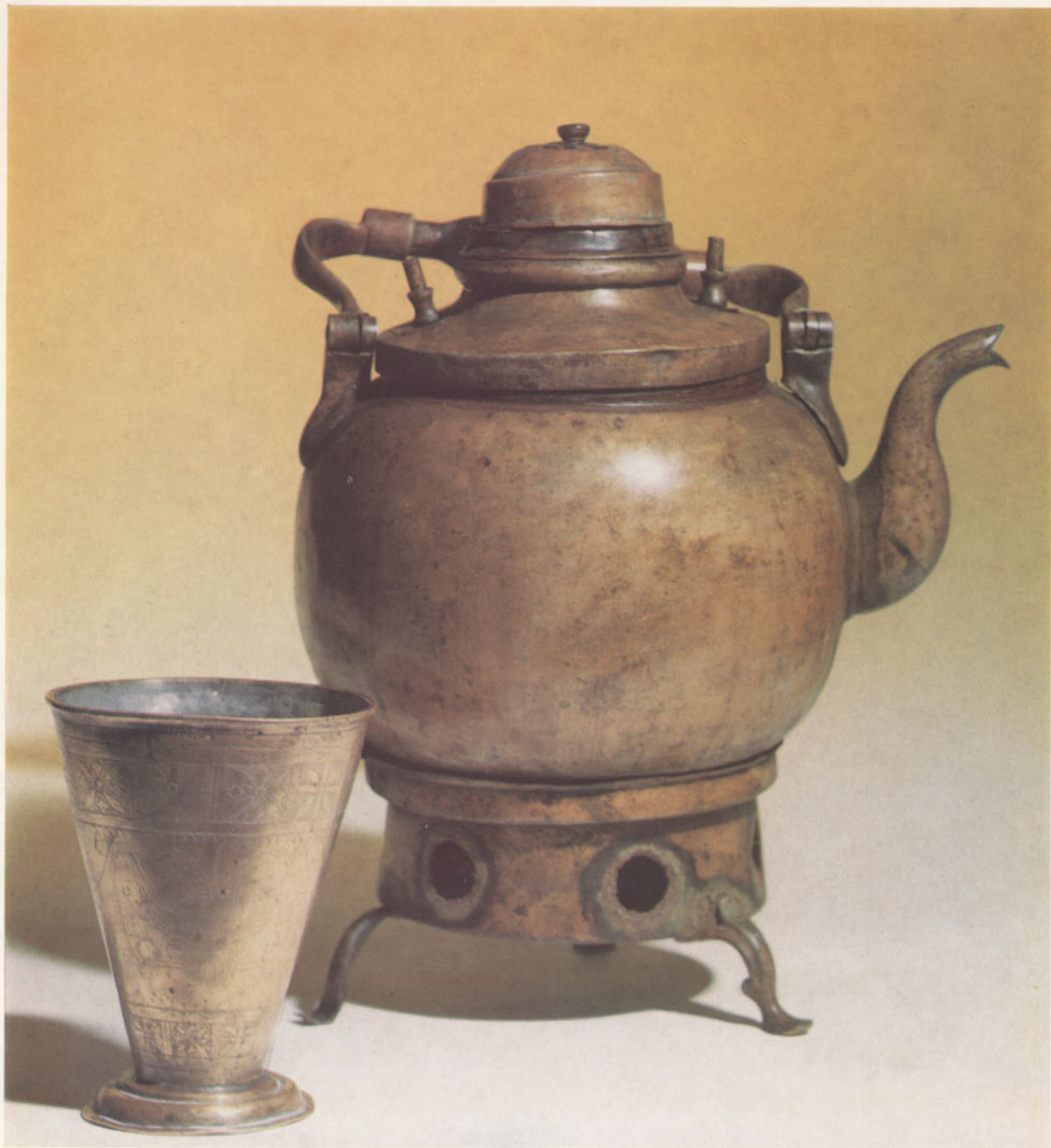

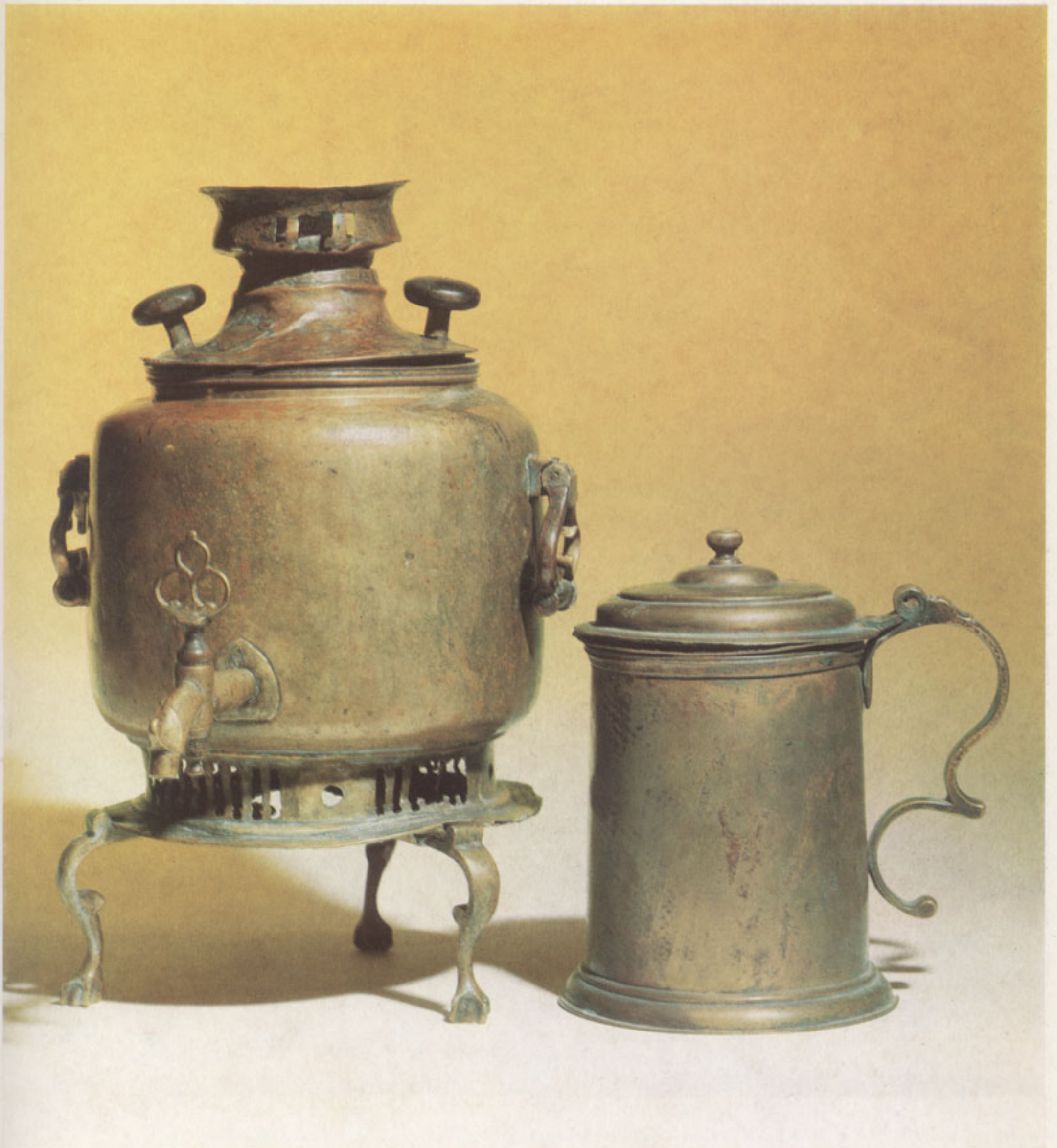

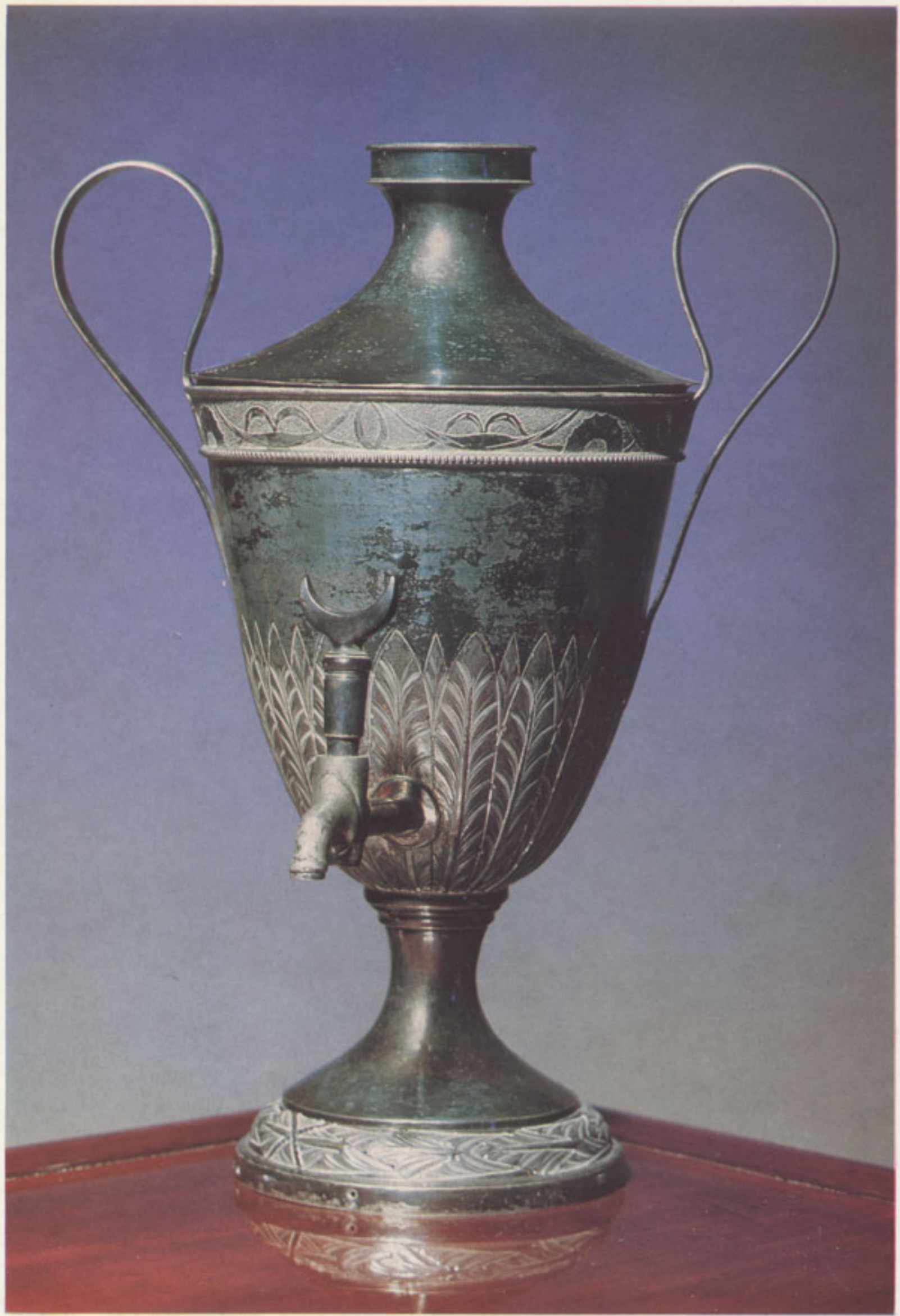

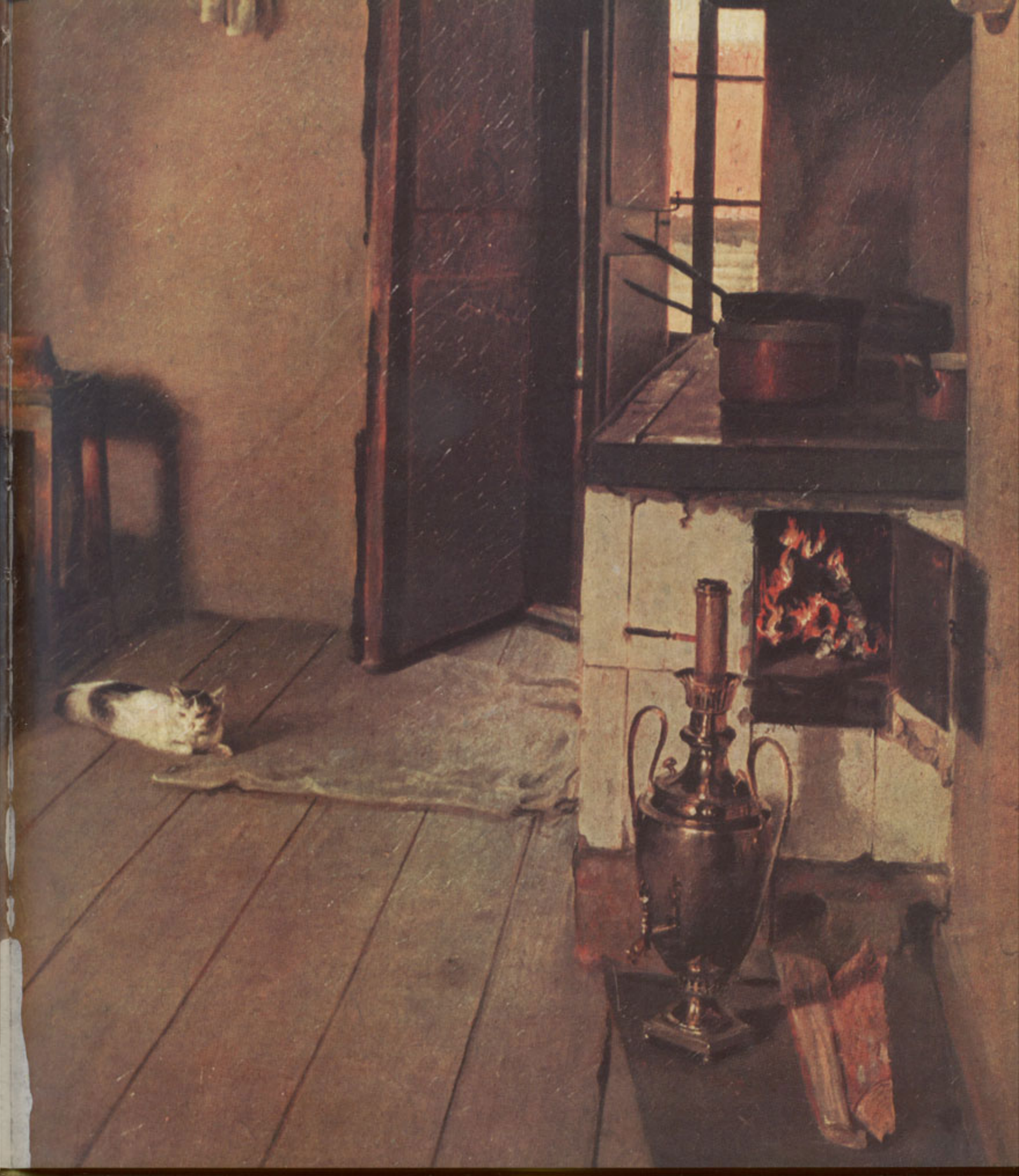

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

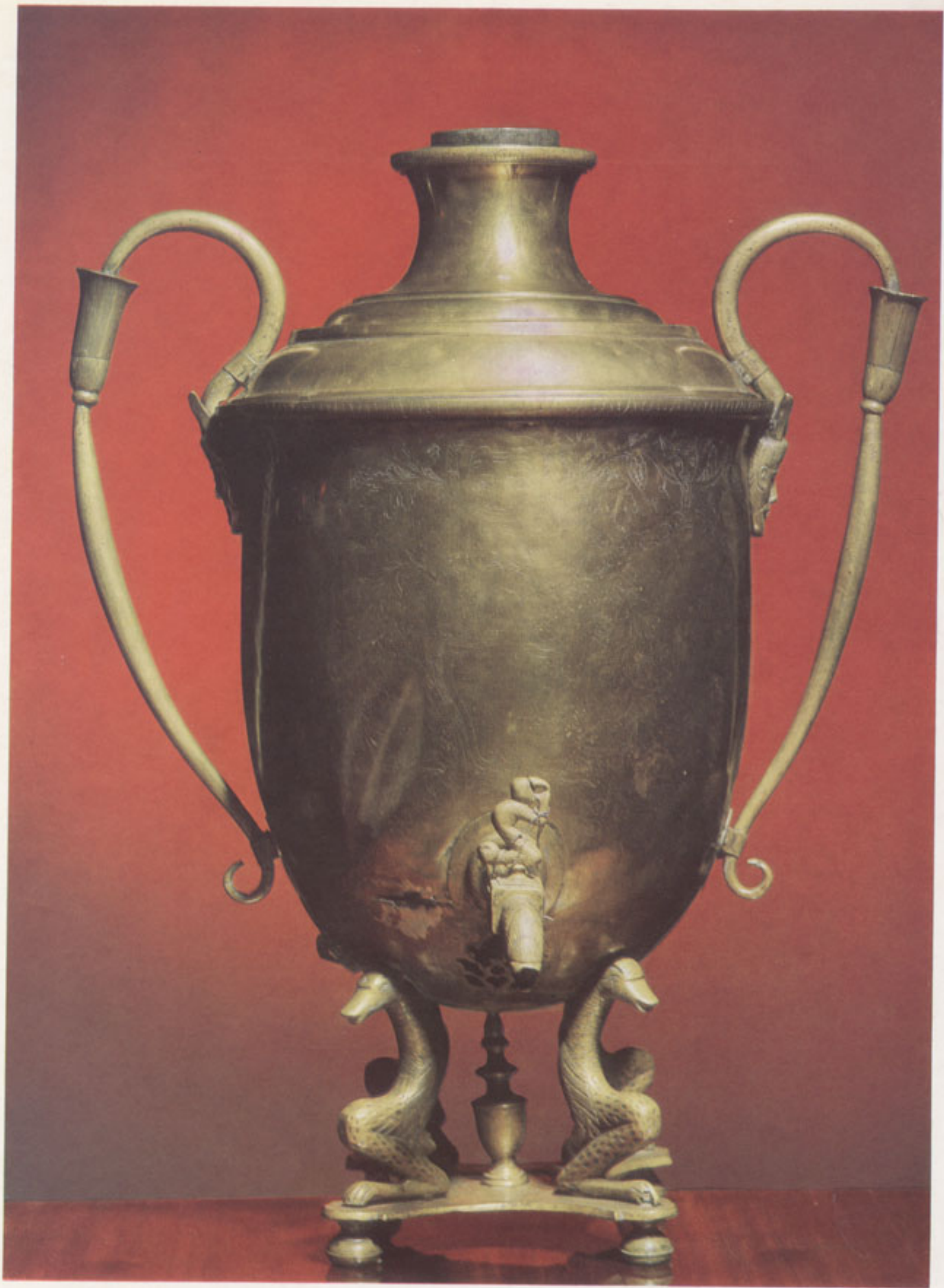

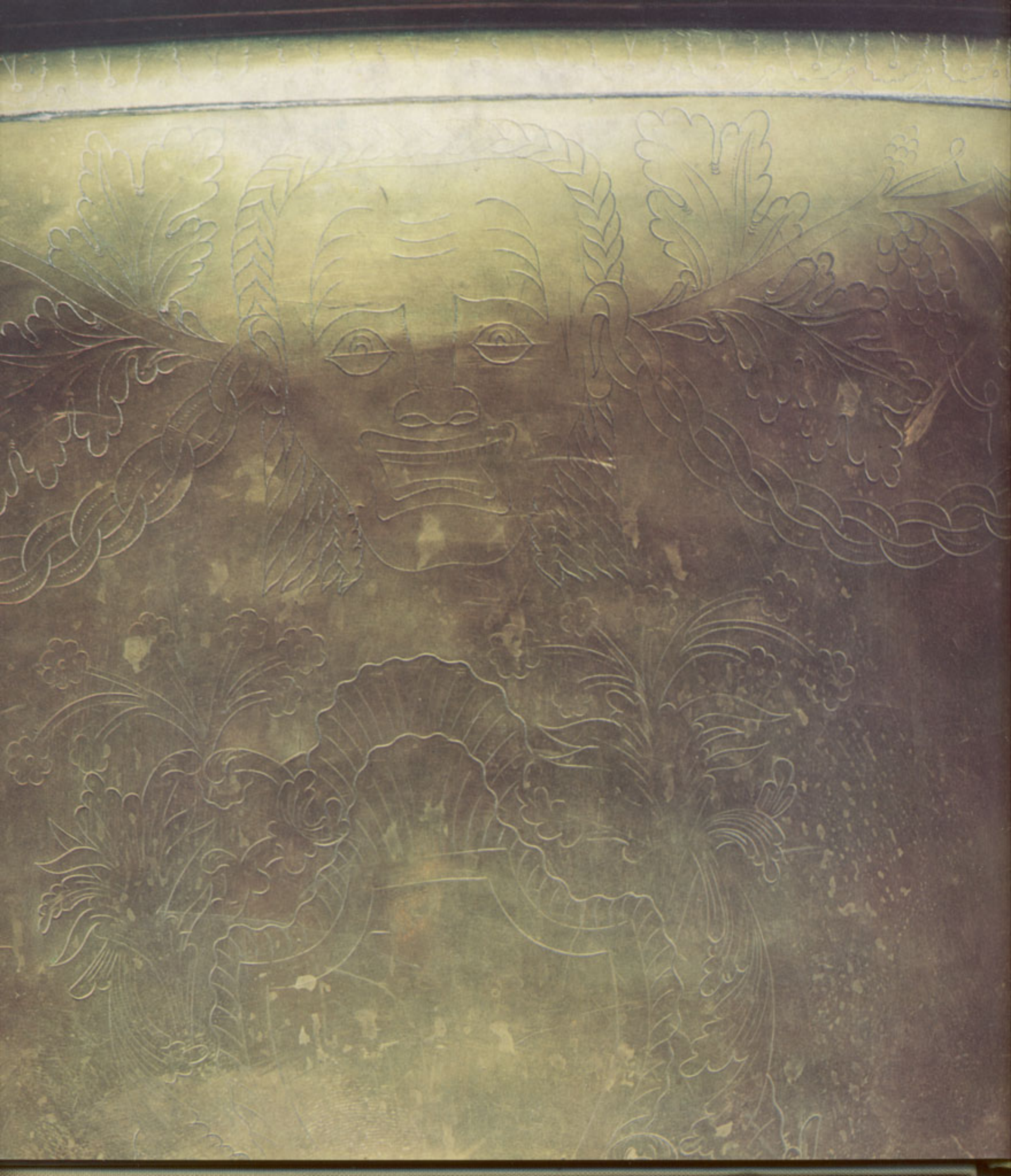

32

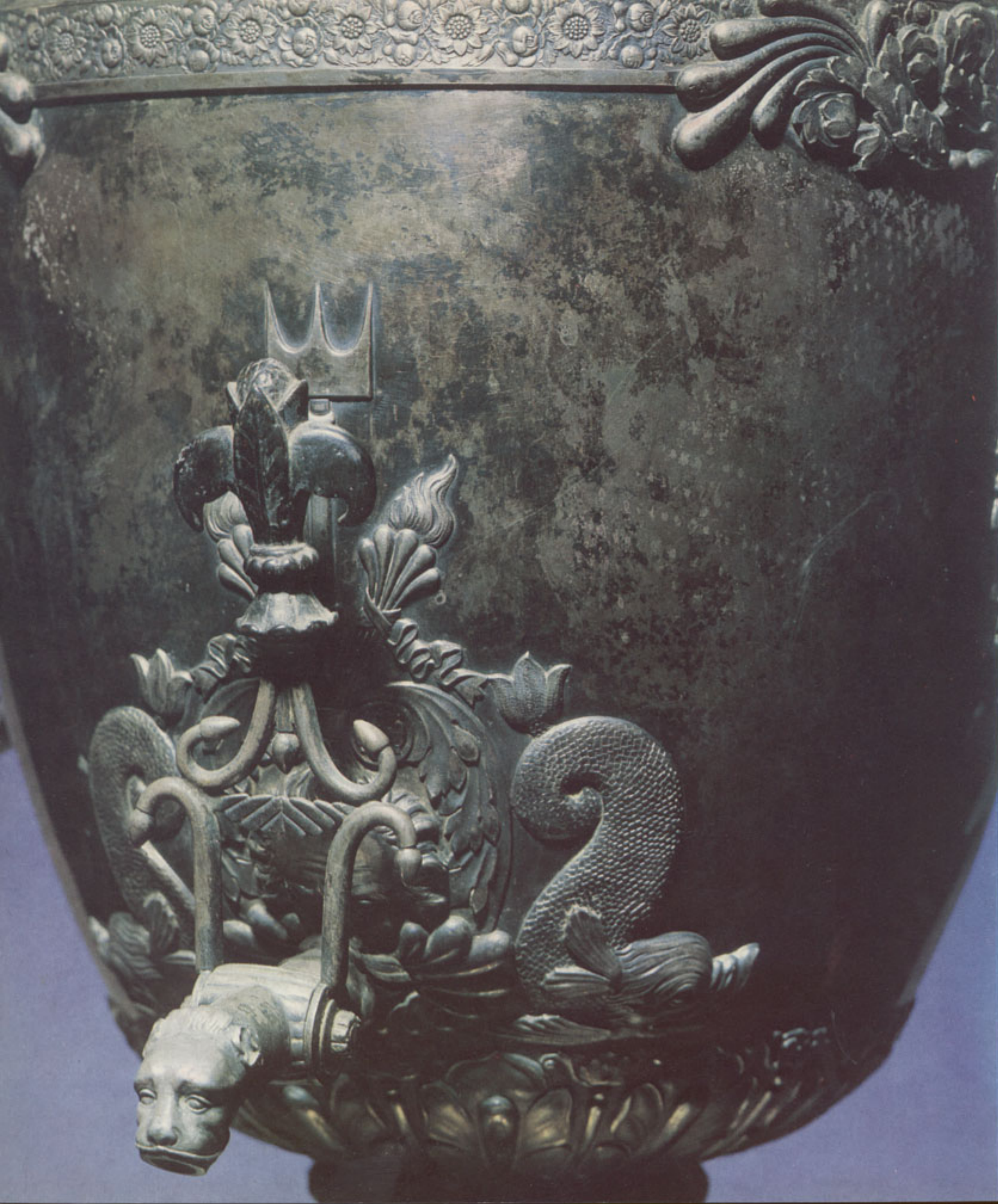

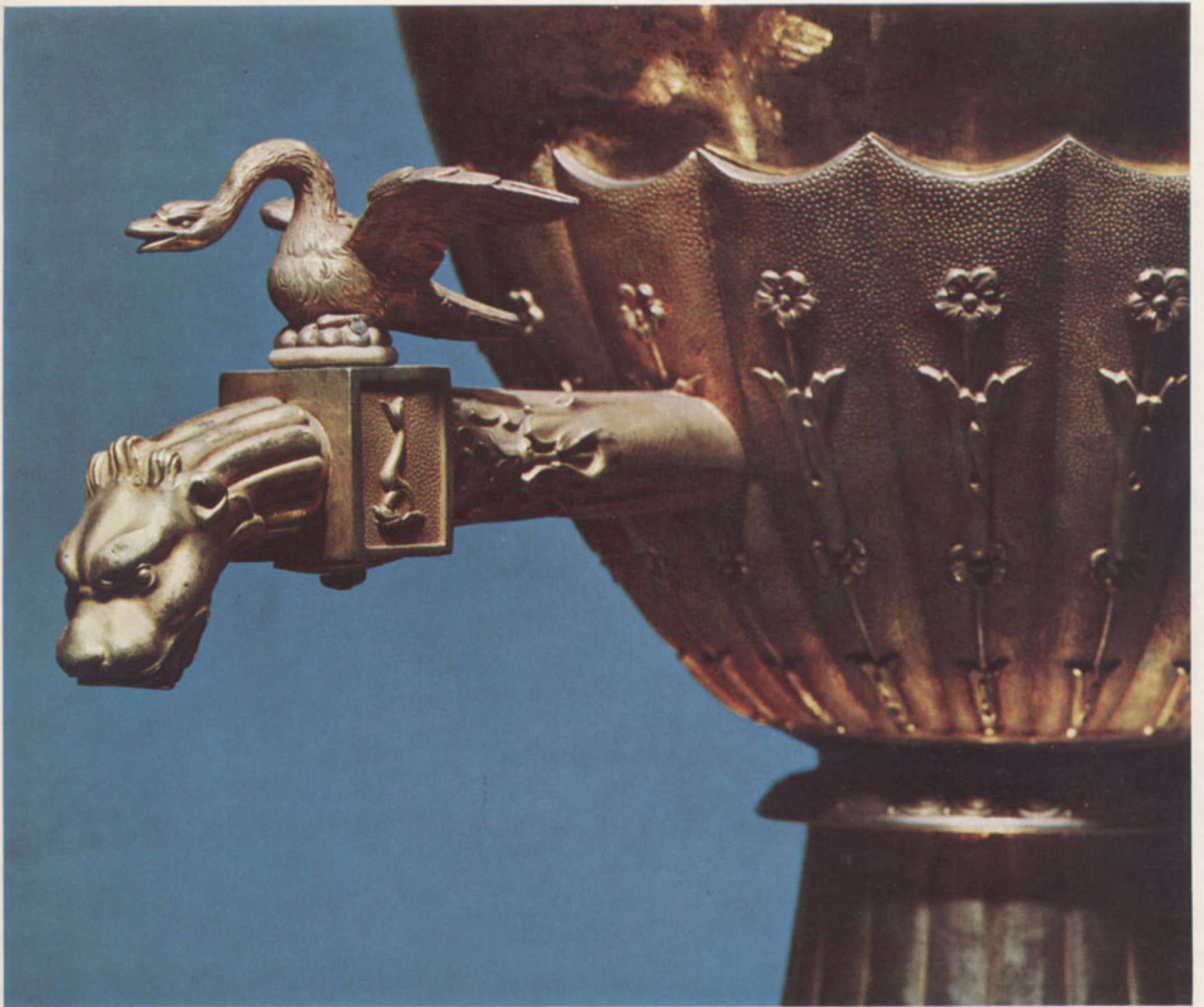

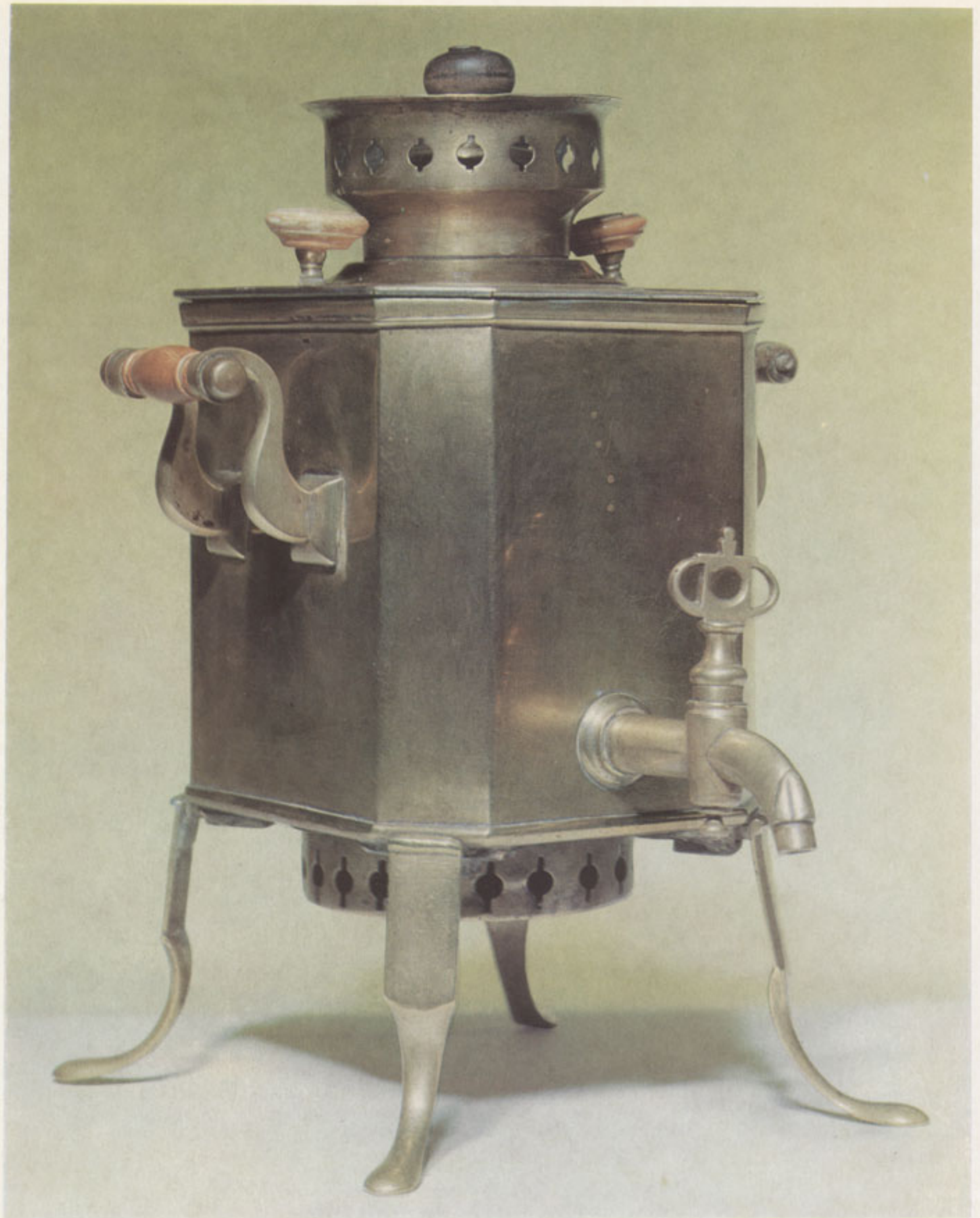

СЕРЕДИНА XIX ВЕКА

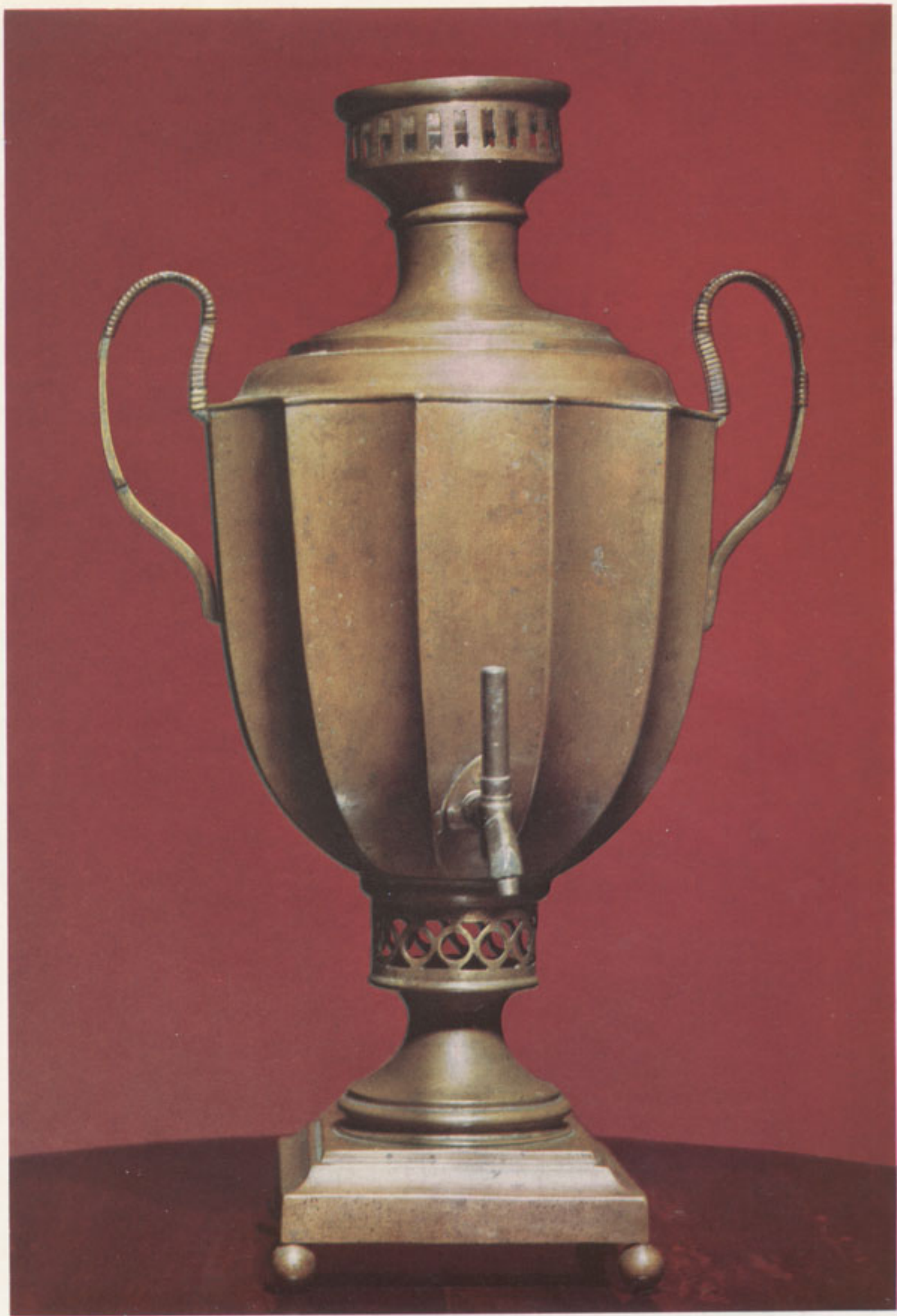

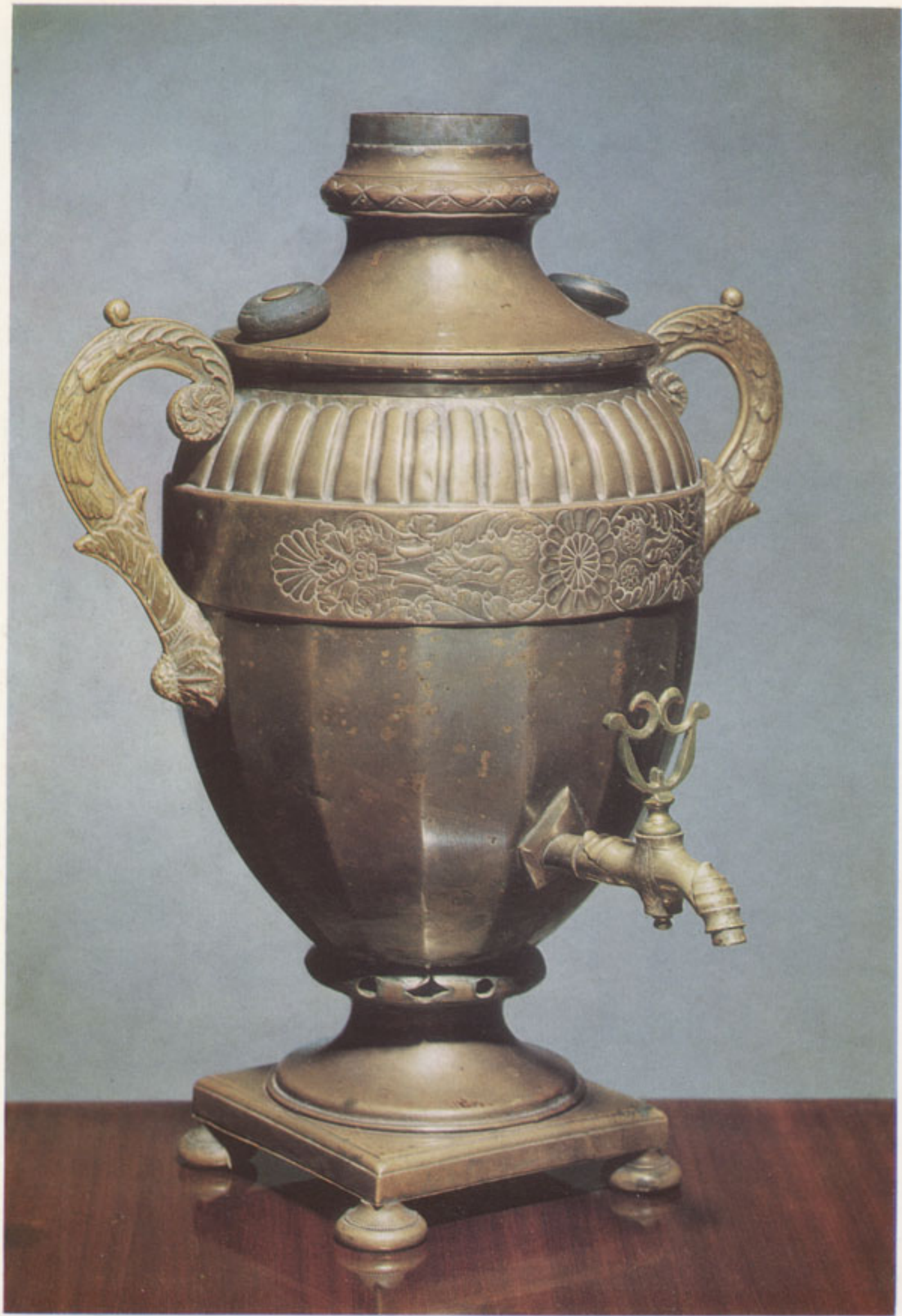

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА

СПИСОК ІЛЛЮСТРАЦІЙ

ПОЯСНЕНИЯ

В списке в определенном порядке приводятся следующие сведения. Название произведения, время его создания; мастер, если он известен; центр производства (также, если он установлен); материал, из которого выполнена вещь, и техника ее декорирования; размеры; клейма и надписи; место хранения того или иного образца. В случае, если утрачены детали самовара или имеются позднейшие доделки, искажающие первоначальный его облик, указывается сохранность.

Все размеры – высота, ширина и глубина произведения –

даны в сантиметрах. В сервизе показаны размеры самого высокого предмета – бульотки, фонтана и т. п. Если самовар выполнен из латуни, то есть желтой меди, то цвет материала не оговаривается. При воспроизведении надписей сохраняется старая транскрипция.

В списке приняты следующие сокращения:

ГМЭ – Государственный музей этнографии народов СССР;

ГРМ – Государственный Русский музей;

Великий Устюг – Краеведческий музей города Великий Устюг.

1. Чайник-самовар (сбитенник). Середина XVIII века. Завод Демидовых. Урал.
Медь, чеканка. 25,5 × 17,7 × 21,2.
Сохранность: утрачен колпачок, деревянная деталь ручки подобрана.
Частное собрание. Ленинград.
2. Чайник. 1752. Мастер Е. В. Завод Демидовых. Урал.
Медь. 20 × 21,5 × 15,5.
На дне выбито клеймо: *Sibir 1752 MEB*
Сохранность: навершие крышки подобрано.
Частное собрание. Ленинград.
3. Чайник-самовар (сбитенник). Вторая половина XVIII века (?).
Мастер Ф. К. Город Горбатов Нижегородской губернии.
Медь, патинировка. 40,4 × 22,8 × 27,3.
На крышке выбито клеймо: *в Горбатов* и награвировано: *OK*.
Сохранность: деревянная деталь ручки реконструирована. ГМЭ.
4. Чайник. 1753. Мастер В. Г. Завод Демидовых. Урал.
Медь, чеканка. 14,6 × 24 × 13.
На дне выбито клеймо: *Sibir 1753 MBГ*
Частное собрание. Ленинград.
5. Кофейник. Середина XVIII века. Завод Демидовых. Урал.
Медь, чеканка. 19 × 21 × 12.
Сохранность: утрачено навершие крышки.
Частное собрание. Ленинград.
6. Чайно-кофейный сервиз. 1764. Мастер INR. Москва.
Серебро, золочение, чеканка. 13 × 21,9 × 10,5 (кофейник).
На дне кофейника выбиты клейма: герб Москвы (Георгий Победоносец). 1764. В. А. INR
ГРМ.
7. Самовар. Конец XVIII века. Мастер Иван Лисицин. Тула.
Медь, патинировка, гравировка, чеканка. 33,7 × 22,8 × 18,3.
На крышке награвировано: *Иванъ Лисицинь въ туль*.
Частное собрание. Ленинград.
8. Самовар. Конец XVIII века. Мастера Н. и Г. Черниковы. Тула.
Медь, патинировка, гравировка, чеканка. 34,4 × 26 × 19,2.
На крышке награвировано: *В туль Н Г Черниковы*.
Сохранность: утрачена конфорка.
ГРМ.
9. То же. Фрагмент: кран.
10. То же. Фрагмент: ручка.
11. Кувшин. 1760. Мастер Ф. В. Завод Демидовых. Урал.
Медь, чеканка, серебрение. 27,8 × 24,5 × 18.
На дне выбито клеймо: *АД. МФВ. 1760*.
Сохранность: утрачена крышка, серебряная полуда значительно потерта.
Частное собрание. Ленинград.
12. Самовар-„кухня“. Конец XVIII века. Мастерская братьев Лялиных. Тула.
Медь. 32,5 × 28,2 × 26.
Внутри разделен на две части вертикальной перегородкой.
На крышке в двух местах награвировано: *Въ Туль братья Лялины*.
Сохранность: утрачен колпачок.
Частное собрание. Ленинград.
13. Чайник-самовар (сбитенник). Вторая половина XVIII века.
Медь. 37,2 × 20,8 × 28,7.
Сохранность: одна ножка реконструирована.
Великий Устюг.
14. Самовар. Вторая половина XVIII века.
Медь. 35,9 × 24 × 34,5.
ГМЭ.
15. Самовар-бочонок. Начало XIX века. Мастер Иван Лисицин. Тула.
Медь. 37 × 26 × 40.
На крышке награвировано: *М. Иоанъ Лисицинь въ туле*;
на кране выбито: *CP*
Сохранность: утрачена конфорка.
ГРМ.
Самовар-бочонок. Начало XIX века.
Медь. 35,3 × 24 × 31.
Государственный музей истории Ленинграда.
16. Самовар-бочонок. Начало XIX века. Мастерская Василия Ломова. Тула.
Медь. 38,7 × 24 × 36.
На крышке награвировано: *Василий Иванъ Ломов въ туль*
Сохранность: конфорка подобрана, деревянные хватки на крышке реконструированы.
ГРМ.
17. То же. Фрагмент: кран.
18. Фрагмент самовара: кран (см. илл. 19).
19. Самовар. Вторая половина XVIII века.
Медь. 38,1 × 28,7 × 31.
Сохранность: деревянные детали хватков на крышке реконструированы.
ГМЭ.

20. Самовар. Вторая половина XVIII века.
Медь. $38 \times 28,6 \times 33$.
Сохранность: утрачены деревянные детали хватков на крышке.
Великий Устюг.
21. Самовар. Первая половина XIX века.
Красная медь. $37,5 \times 29 \times 25$.
На кране выбито клеймо: *E*
ГРМ.
22. Фонтан. 1801. Москва.
Серебро, чеканка. $36,1 \times 28,5 \times 24$.
На крышке выбиты клейма: герб Москвы (Георгий Победоносец), *1801 АВ 84*.
Павловский дворец-музей художественного убранства.
23. Самовар. 1815. Мастер С. П.
Медь, гравировка. $22,7 \times 17,8 \times 18$.
На тулове награвирована в окружении двух веток под графской короной монограмма: *ДШ*, на основании выбито клеймо: *С. П.*
Частное собрание. Ленинград.
24. Сервиз. 1810-е годы. Мастер Г. Ф. Станг. Петербург.
Серебро, чеканка. $51 \times 25 \times 28$ (бульотка).
На крышке бульотки выбиты клейма: герб Петербурга (скрещенные якоря); *Stang АЯ. 84*.
ГРМ.
25. Бульотка из того же сервиза. Фрагмент ручки.
26. То же. Фрагмент: маска сатира.
27. Самовар. Первая половина XIX века. Мастер Ф. К.
Медь, серебрение. $73,5 \times 36,4 \times 35$.
На ключе крана выбито клеймо: *ВБ*; на крышке: *ФК*.
ГРМ.
28. Самовар. Первая половина XIX века.
Медь, гравировка, чеканка. $57 \times 44,5 \times 39$.
Сохранность: утрачен колпачок.
ГМЭ.
29. То же. Фрагмент крана.
30. То же. Фрагмент: нижняя часть.
31. То же. Фрагмент гравированного орнамента.
32. То же. Фрагмент ручки.
33. Самовар. Первая половина XIX века.
Медь, чеканка. $49,7 \times 28,5 \times 30,5$.
Сохранность: утрачена конфорка, ключ крана подобрали.
Частное собрание. Ленинград.
34. То же. Фрагмент: нижняя часть.
35. Кофейник-самовар. Первая четверть XIX века (?).
Медь, патинировка, чеканка. $38,3 \times 13,2 \times 23,5$.
Частное собрание. Ленинград.
36. То же. Фрагмент: ручка.
37. Самовар. 1826. Мастер М. Г. Москва.
Серебро, золочение, чеканка. Ручки деревянные.
 $46 \times 43,8 \times 28,8$.
На крышке, плечиках и основании выбиты клейма: *МГ НД 1826*, герб Москвы (Георгий Победоносец). *84*
ГРМ.
38. То же. Фрагмент чеканного орнамента.
39. То же. Вид сверху.
40. То же. В открытом виде.
41. То же. Фрагмент: кран.
42. То же. Фрагмент: ручка.
43. Самовар. Первая половина XIX века.
Медь, чеканка. $47,5 \times 29 \times 29,5$.
Сохранность: крышка и конфорка поздние. ГРМ.
44. То же. Фрагмент: нижняя часть.
45. Самовар. Первая половина XIX века.
Красная медь. $63,5 \times 40,5 \times 46,5$.
Великий Устюг.
46. Самовар. Начало XIX века.
Красная и желтая медь. $47,5 \times 27,5 \times 33,5$.
На накладном медальоне награвирован вензель: *РР*
Частное собрание. Ленинград.
47. Самовар. Первая половина XIX века.
Красная медь. $46,7 \times 28,4 \times 28$.
Частное собрание. Ленинград.
48. Самовар. Первая половина XIX века.
Красная медь. $44,5 \times 34 \times 27$.
ГРМ.
49. Самовар. Первая половина XIX века.
Медь, патинировка. $49,5 \times 31,5 \times 31$.
Частное собрание. Ленинград.
50. Самовар. 1820–1830-е годы. Мастер Степан Киселев. Тула.
Медь. $41 \times 24 \times 27,5$.
На крышке награвировано: *Степань Киселевъ въ туль*.
Частное собрание. Ленинград.
51. Чайно-кофейный сервиз. 1839. Фирма „Никольс и Плинке“. Петербург.
Серебро, золочение, чеканка, гравировка. $58 \times 33,5 \times 32,5$.
На предметах выбиты клейма: герб Петербурга (скрещенные якоря); *NP. СТ 84*.
ГРМ.

52. Фонтан из того же сервиза. Фрагмент: верхняя часть.
53. То же. Фрагмент: кран.
54. Самовар. Первая половина XIX века.
Красная медь. $31 \times 27 \times 23,5$.
Сохранность: деревянные хватки на крышке реконструированы.
ГРМ.
55. Самовар. Первая половина XIX века. Мастер И. Ф.
Красная медь. $32 \times 27 \times 24$.
На крышке награвировано в окружении двух веточек:
ИФ
Сохранность: утрачен колпачок.
ГРМ.
56. Самовар дорожный. Первая половина XIX века.
Мастер Иван Пушков.
Город Данилов Ярославской губернии.
Медь. $33 \times 22,5 \times 28,8$.
На крышке награвировано: *М Иванъ Пушковъ въ Даниловъ*
ГРМ.
57. Самовар дорожный. Первая половина XIX века.
Медь. $30,2 \times 23 \times 26,2$.
Сохранность: утрачена конфорка.
ГРМ.
58. Самовар дорожный „Кабачок“ и погребец. 1830–1840-е годы.
Фабрика братьев Соколовых. Тула.
Медь. $32,8 \times 18 \times 27,2$.
Внутри вложены металлические коробки для сахара, чая и фляжка для вина. На крышке выбито клеймо: *ВЪ ТУЛЕ БРАТЪЯ СОКОЛОВЫ*
ГРМ.
59. Самовар. Первая половина XIX века.
Медь. $29 \times 19 \times 30$.
ГРМ.
60. Чайник-самовар. Первая половина XIX века.
Медь. $27,4$ (с трубой) $\times 14,5 \times 27$.
Сохранность: деревянная деталь ручки реконструирована.
ГРМ.
61. Самовар. Первая половина XIX века.
Медь. $46 \times 36,3 \times 29$.
На кране выбито клеймо: *ТВ . . . УКАНОВ*
Частное собрание. Ленинград.
62. То же. Фрагмент: кран.
63. Самовар. 1840–1850-е годы. Мастерская Григория Ермилова. Тульская губерния.
Медь. $29,2 \times 27,3 \times 26,5$.
На основании выбито (в овале): *ТУЛЬСКАГО УВЪЗДА ГРИГОРЕЯ ЕРМИЛОВА*
ГМЭ.
64. Самовар. 1840–1850-е годы. Фабрика Николая Маликова. Тула.
Медь. $33,5 \times 24 \times 23$.
На основании выбито: *НИКОЛАИ МАЛИКОВЪ ВЪ ТУЛЕ*
ГРМ.
65. Самовар. 1840–1850-е годы.
Медь. $58 \times 35 \times 32$.
Государственный музей истории Ленинграда.
66. Самовар. 1830–1840-е годы.
Медь, патинировка, гравировка, чеканка. $40,3 \times 32 \times 21$.
Сохранность: верток крана реконструирован, конфорка утрачена.
Частное собрание. Ленинград.
67. То же. Фрагмент орнамента.
68. Самовар. 1830–1840-е годы. Мастер Родион Киселев. Тула.
Красная медь. $57 \times 33,2 \times 32,3$.
На крышке награвировано: *М Родионъ Кисельвъ*
Сохранность: утрачен кран и колпачок.
ГРМ.
- Самовар. 1830–1840-е годы.
Красная медь. $52 \times 39 \times 26,3$.
ГРМ.
69. Самовар. 1840-е годы. Мастер Ф. П.
Красная медь. $36 \times 32 \times 30$.
На основании награвировано: *Ф. П.*
ГРМ.
70. Кофейник. Середина XIX века. Фабрика М. И. Маликова. Тула.
Медь. $22 \times 18,5 \times 11$.
На дне выбито: *ВЪ ТУЛЬ М. И. МАЛИКОВЪ*
ГРМ.
71. Кофейник. Середина XIX века. Фабрика Александра Маликова. Тула.
Медь. $15,5 \times 17,5 \times 10,3$.
На дне выбито (в овале): *ТУЛА АЛЕКСАНДР МАЛИКОВЪ*
ГРМ.
72. Самовар. 1830–1840-е годы. Фабрика В. И. Розенштрауха. Москва.
Красная медь, серебрение. $42 \times 37,8 \times 34$.
На основании выбито клеймо: *ФН СР* и двуглавый орел.
Сохранность: серебро значительно потерто.
ГРМ.
73. То же. Фрагмент: кран.

74. Самовар дорожный. Середина XIX века. Фабрика братьев Лялиных. Тула.
Медь, серебрение, чеканка. 42,5 × 29,8 × 41.
На крышке награвировано: *Въ Туль Братья Лялины*
ГРМ.
75. То же. Фрагмент: нижняя часть.
76. Самовар. 1840–1850-е годы. Фабрика Николая Маликова. Тула.
Медь. 35,2 × 29,5 × 29,2.
На основании выбито: *НИКОЛАЙ МАЛИКОВЪ ВЪ ТУЛЬ*
Сохранность: утрачены деревянные детали хватков.
ГРМ.
77. Самовар. 1840–1850-е годы. Фабрика Сергея Лукьянова. Тула.
Медь. 48 × 40,2 × 41,2.
На основании выбито: *СЕРГЕЙ ЛУКЪЯНОВЪ ВЪ ТУ*
Сохранность: утрачены конфорка и деревянное навершие крана. ГМЭ.
78. Самовар дорожный. Середина XIX века. Фабрика Дубинина (?). Петербург.
Медь, накладное серебро. 35,5 × 25,3 × 39,2.
Сохранность: утрачена часть решетки на конфорке.
Частное собрание. Ленинград.
79. Самовар дорожный. Середина XIX века. Фабрика К. Я. Пецца. Москва.
Медь, накладное серебро. 39,3 × 28 × 41.
На боковой стороне крышки выбито: *ПЕЦЦЪ* и двуглавый орел.
Сохранность: утрачены конфорка и костяные детали хватков.
ГРМ.
80. Самовар. Середина XIX века. Россия (?).
Медь, серебрение, чеканка. 47,5 × 44 × 35,5.
ГРМ.
81. Самовар. Середина XIX века. Фабрика А. В. Ксима-
мантовского. Москва.
Медь, накладное серебро. 39 × 37 × 31.
На основании выбито: *НАКЛЪ СЕРЕБ. КСИМАН-
ТОВСКАГО*
Частное собрание. Ленинград.
82. Самовар. 1840–1850-е годы. Фабрика Николая Маликова. Тула.
Медь. 42,2 × 43 × 39,7.
Частное собрание. Ленинград.
83. Самовар. 1840–1850-е годы. Фабрика Николая Маликова. Тула.
Медь, патинировка. 40,3 × 45 × 42.
На основании выбито: *НИКОЛАЙ МАЛИКОВЪ ВЪ ТУЛЬ*
ГРМ.
84. Самовар. Середина XIX века. Фабрика П. Севрюгина. Москва.
Медь, серебрение. 32,3 × 24 × 25.
На крышке выбито: *П. СЕВРЮГИНЪ*
Великий Устюг.
85. То же. Вид сверху.
86. Самовар. Середина XIX века. Москва (?).
Медь, серебрение, чеканка. 34,5 × 20,6 × 30,2.
Сохранность: утрачены хватки на крышке.
Великий Устюг.
87. То же. Фрагмент: верхняя часть.
88. Самовар. Начало XX века. Товарищество торгового дома братьев Шемариных. Тула.
Никелированная медь. 47 × 32,5 × 31.
На крышке выбито: *Товар. Торг. Дома Бр. Шемариныхъ* и медаль Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года (изображена с лицевой и оборотной стороны).
Сохранность: никелировка стерлась.
ГРМ.
89. Самовар. Вторая половина XIX века. Фабрика Е. Ванькина. Тула.
Медь, патинировка. 42 × 25 × 26,2.
На крышке выбито: *Е. ВАНЬКИНА* и две медали, каждая из которых изображена с лицевой и оборотной стороны.
ГРМ.
90. Самовар. Вторая половина XIX века. Фабрика наследников И. Г. Баташева. Тула.
Медь. 38,3 × 22,2 × 23,3.
На крышке выбито (в круге): *И. И. Г. Б.* и двуглавый орел.
Сохранность: утрачен верток крана, хватки на крышке реконструированы.
Частное собрание. Ленинград.
91. Самовар-„петух“. 1870-е годы.
Медь, литье, штамп, кость, стекло. 61 (с трубой) × 34 × 31,5
ГРМ.
92. То же. Фрагмент: верхняя часть.
93. Самовар-„кухня“. Вторая половина XIX века. Мастер Новиков. Село Павлово Нижегородской губернии.
Красная медь, гравировка. 44,5 × 38,5 × 45,5.
Внутри разделен на три части вертикальными стенками.
На стенках и поддувале выбито: *НОВИКОВЪ*.
ГРМ.

94. То же. Фрагмент: кран и орнамент.
95. Самовар. Вторая половина XIX века. Фабрика братьев Воронцовых. Тула.
Медь. 38 × 26 × 23,5.
На крышке выбито: *ПОЧЕТ. ГРАЖД. БРАТ. ВОРОНЦОВ* и две медали, каждая из которых изображена с лицевой и оборотной стороны.
Сохранность: утрачена конфорка.
ГРМ.
96. Бульотка. Вторая половина XIX века.
Красная медь. 44,5 × 27,5 × 21,5.
Частное собрание. Ленинград.
97. Самовар. Вторая половина XIX века. Самоварное заведение К. Д. Горина. Село Криволучье Тульской губернии.
Медь. 38,8 × 32,8 × 31,8.
На крышке выбито (в овале): *ЗА ВЫСТ. 1884 года. КГ* и двуглавый орел.
Сохранность: верток крана подобран, хватки реконструированы.
ГРМ.
98. Кувшин и „целовальник“ (мера для вина). Вторая половина XIX века.
Медь. 20 × 13 × 15,5.
ГРМ.
99. Рукомой. Вторая половина XIX века.
Красная медь, чеканка. 43 × 36 × 27.
ГРМ.
100. То же. Фрагмент орнамента.
101. Бульотка. Вторая половина XIX века.
Медь, чеканка, гравировка. 32 × 26,5 × 17.
Сохранность: верток крана (петушки) реконструированы.
ГРМ.
102. То же. Фрагмент: кран и орнамент.
103. Самовар. Начало XX века. Фабрика Григория Романова.
Никелированная медь. 20 × 16,3 × 17,7.
На крышке выбито: *ГРИГОРИИ РОМАНОВЪ*
Частное собрание. Ленинград.
104. Самовар. Начало XX века. Фабрика М. А. Грецова. Тула.
Никелированная медь. 22,7 × 17,5 × 19,5.
На крышке выбито (в полукруге): *М А ГРЕЦОВЪ*
Сохранность: утрачены конфорка и колпачок.
ГРМ.
105. Самовар с подносом и металлическим сервизом. Конец XIX – начало XX века. Мастерская Пивкевича. Варшава.
Мельхиор, чеканка, кость. 47,3 × 32,5 × 29,5.
На крышке самовара и на других предметах выбито: *Piewkiewicz w Warszawie*
ГРМ.
106. Самовар. Конец XIX века.
Медь. 39 × 32,5 × 33,5.
ГРМ.
107. То же. Фрагмент: кран.
108. То же. Фрагмент орнамента.
109. Самовар. Начало XX века. Фабрика Товарищества наследников В. С. Баташева. Тула.
Никелированная медь. 41,5 × 37,5 × 35,5.
На крышке выбито: *ТОВАРИЩЕСТВО ПАРОВОЙ САМОВАРНОЙ ФАБРИКИ НАСЛЕДНИКОВЪ Василия Степановича Баташева ВЪ г. ТУЛЬ. Устава ВЫСОЧАЙШЕ утв. 10 Апр. 1898*; медаль Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года, изображенная с лицевой и оборотной стороны и двуглавый орел.
ГРМ.
110. Самовар. Вторая половина XIX века. Фабрика Николая Лукьянова. Тула.
Медь. 25,4 × 28 × 26.
На крышке выбито (в овале): *В ТУЛЬ НИКОЛАИ ЛУКЪЯНОВЪ*
ГРМ.
111. Чайник-самовар. Вторая половина XIX века.
Медь. 29,8 × 36 × 16.
Частное собрание. Ленинград.
112. Чайник. Начало XX века.
Красная медь. 21 × 23,5 × 17,5.
ГРМ.
113. Самовар. Начало XX века. Фабрика В. П. Пушкиова. Москва.
Никелированная медь. 51,2 × 31 × 37.
На тулове и крышке выбито: *М ДНО-САМОВАРНАЯ ФАБРИКА ВЪ МОСКВЪ ВАСИЛИЯ ПЕТРОВИЧА ПУШКОВА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1850 г.*; герб Петербурга (скрещенные якоря) и Москвы (Георгий Победоносец); шесть медалей.
ГМЭ.
114. То же. Фрагмент: клеймо фабрики.
115. Самовар. Вторая половина XIX века. Фабрика братьев Воронцовых. Тула.
Медь. 38 × 29 × 29.
На основании выбито: *ГРАЖД. БР. ВОРОНЦОВЫХЪ ВЪ ТУЛЬ*
Сохранность: верток крана утрачен.
ГМЭ.

116. Самовар. Вторая половина XIX века.
Фабрика братьев Ермиловых. Тула.
Медь. $35,3 \times 32 \times 32,7$.
На основании выбито: *БРАТЬЕВЪ ЕРМИЛОВЫХЪ
ВЪ ТУЛЬ*
Сохранность: хватки на крышке реконструированы, кол-
пачок утрачен.
ГРМ.

117. Самовар. Конец XIX – начало XX века.
Медь, патинировка, бронза, чеканка. $57,5 \times 40,5 \times 34$.
Павловский дворец-музей художественного убранства.

118. То же. Фрагмент: ручка.

119. Чайник-кофейник со спиртовкой. Начало XX века.
Мастер А. М.
Медь. $37 \times 28 \times 15,5$.
На дне чайника награвировано: *А. М. ДЛЯ МЮРЪ И
МИРИЛ*
Сохранность: спиртовка утрачена.
ГРМ.

120. Кофейник со спиртовкой. Вторая половина XIX
века.
Красная медь. $29,5 \times 18 \times 11,5$.
Сохранность: спиртовка утрачена.
ГРМ.

121. Чайник-самовар. Вторая половина XIX века.
Красная медь. $24,7 \times 27,5 \times 18$.
ГРМ.

122. Чайник. Начало XX века.

Красная медь. $12,5 \times 14,5 \times 11$.
ГРМ.

123. Самовар-шар. Конец XIX – начало XX века. Фа-
брика Товарищества наследников Н. А. Воронцова. Тула.
Никелированная медь. $36,5 \times 24,5 \times 32$.
На крышке выбито (в овале): *ФАБРИКА ТОВАРИ-
ЩЕСТ. НАСЛЕДИ Н. А. ВОРОНЦОВА* и медаль вы-
ставки 1908 года, изображенная с лицевой и оборотной
стороны.
ГРМ.

124. Самовар-шар. Начало XX века. Фабрика наследни-
ков И. Г. Баташева. Тула.
Красная медь. $40,5 \times 42 \times 38$.
На крышке выбито: *НАСЛ. И. Г. БАТАШЕВА въ Туль*
и двуглавый орел.
Частное собрание. Ленинград.

На шмуцтитулах альбома воспроизведены:

Ж. Делабарт. Подновинское предместье в Москве во
время народного гулянья. Фрагмент. 1790-е годы.
Холст, масло.

ГРМ.

Г. А. Крылов. Кухня. Фрагмент. 1830-е годы. Холст,
масло.

ГРМ.

А. А. Попов. Балаганы в Туле на святой неделе. Фраг-
мент. 1873. Холст, масло. ГРМ.

В. Е. Маковский. Вечеринка. Фрагмент. 1875–1897.
Холст, масло. ГТГ.

LIST OF ILLUSTRATIONS

1. Sbeeten'-pot. Middle of the 18th century. Demidovs' works. Ural. Copper, chasing.
2. Tea-pot. 1752. Author E. V. Demidovs' works. Ural. Copper.
3. Tea-pot. Second half of the 18th century. Author F. K. The town of Gorbatov, Nizhny-Novgorod province. Red copper, patina.
4. Tea-pot. 1753. Author V. G. Demidovs' works. Ural. Copper, chasing.
5. Coffee-pot. Middle of the 18th century. Ural (?). Copper, chasing.
6. Tea- and coffee set. 1764. Author INR. Moscow. Silver, gilding, chasing.
7. Samovar. The late 18th century. Author Ivan Lisitsin. Tula. Copper, patina, engraving, chasing.
8. Samovar. The late 18th century. Authors N. and G. Chernikovs. Tula. Copper, patina, engraving, chasing.
9. The same. Fragment: tap.
10. The same. Fragment: handle.
11. Jug. 1760. Author F. B. Demidovs' works. Ural. Copper, chasing.
12. Samovar-"kitchen." The late 18th century. Lyalin Brothers' workshop. Tula. Copper.
13. Tea-pot. Second half of the 18th century. Copper.
14. Samovar. Second half of the 18th century. Copper.
15. Samovar-keg. The early 19th century. Author Ivan Lisitsin. Tula.
- Samovar-keg. The early 19th century. Copper.
16. Samovar-keg. The early 19th century. Vassily Lomov's workshop. Tula. Copper.
17. The same. Fragment: tap.
18. Samovar. Fragment: tap (see ill. 19).
19. Samovar. Second half of the 18th century. Copper.
20. Samovar. Second half of the 18th century. Copper.
21. Samovar. First half of the 19th century. Red copper.
22. Fountain. 1801. Moscow. Silver, chasing.
23. Samovar. 1815. Author S. P. Copper, engraving.
24. Set. 10-s of the 19th century. Author G. F. Stung. St.-Petersburg. Silver, chasing.
25. Boulyotka from the same set. Fragment: handle.
26. The same. Fragment: mask of satyr.
27. Samovar. First half of the 19th century. Author F. K. Copper, silvering.
28. Samovar. First half of the 19th century. Copper, engraving, chasing.
29. The same. Fragment: tap.
30. The same. Fragment: lower part.
31. The same. Fragment of engraved ornamentation.
32. The same. Fragment of the knob.
33. Samovar. First half of the 19th century. Copper, chasing.
34. The same. Fragment: lower part.
35. Coffee-pot-samovar. First quarter of the 19th century (?). Copper, patina, chasing.
36. The same. Fragment: knob.
37. Samovar. 1826. Author M. G. Moscow. Silver, gilding, chasing.
38. The same. Fragment of chased ornamentation.
39. The same. View from above.
40. The same samovar when opened.
41. The same. Fragment of the chased ornament.
42. The same. Fragment: knob.
43. Samovar. First half of the 19th century. Green copper, chasing.
44. The same. Fragment: lower part.
45. Samovar. First half of the 19th century. Red copper.
46. Samovar. Beginning of the 19th century. Red and yellow copper.
47. Samovar. First half of the 19th century. Red copper.
48. Samovar. First half of the 19th century. Red copper.
49. Samovar. First half of the 19th century. Copper, patina.
50. Samovar. 20-30-ies of the 19th century. Author Stepan Kisselev. Tula. Copper.
51. Tea- and coffee-set. 1839. The "Nickols and Plinke" firm. St.-Petersburg. Silver, gilding, chasing, engraving.
52. Fountain from the same set. Fragment: upper part.
53. The same. Fragment: tap.
54. Samovar. First half of the 19th century. Red copper.
55. Samovar. First half of the 19th century. Author I. F. Red copper.
56. Travelling-samovar. First half of the 19th century. Ivan Poushkov's workshop. The town of Danilov, Yaroslavl' province. Copper.
57. Travelling-samovar. First half of the 19th century. Copper

58. Travelling-samovar. 30-40-ies of the 19th century. Sokolov Brothers' works. Tula. Copper.
59. Samovar. First half of the 19th century. Copper.
60. Tea-pot-samovar. First half of the 19th century. Copper.
61. Samovar. First half of the 19th century. Copper.
62. The same. Fragment: tap.
63. Samovar. 40-50-ies of the 19th century. Gregory Ermihlov's workshop. Tula province. Copper.
64. Samovar. 40-50-ies of the 19th century. Nickolas Malickov's works. Tula. Copper.
65. Samovar. 40-50-ies of the 19th century. Copper.
66. Samovar. 30-40-ies of the 19th century. Copper, patina, engraving, chasing.
67. The same. Fragment of the ornamentation.
68. Samovar. 30-40-ies of the 19th century. Author Rodion Kisselev. Tula. Red copper.
Samovar. 30-40-ies of the 19th century. Red copper.
69. Samovar. 40-ies of the 19th century.
Author F. P. Red copper.
70. Coffee-pot. Middle of the 19th century. M. I. Malickov's works. Tula. Copper.
71. Coffee-pot. Second half of the 19th century. Alexandre Malikov's works. Tula. Copper.
72. Samovar. 30-40-ies of the 19th century. V. I. Rosenstrauch's works. Moscow. Red copper, silvering.
73. The same. Fragment: tap.
74. Travelling-samovar. Middle of the 19th century. Lyalin Brothers' works. Tula. Silvering. Copper, chasing.
75. The same. Fragment: lower part.
Samovar. Middle of the 19th century. Red copper.
The same. View from above.
76. Samovar. 40-50-ies of the 19th century. Nicholas Malickov's works. Tula. Copper.
77. Samovar. 40-50-ies of the 19th century. Sergey Louk'yanov's works. Tula. Copper.
78. Travelling-samovar. Middle of the 19th century. Dubinin's works. Copper, plated silver ("applique").
79. Travelling-samovar. Middle of the 19th century. K. Ya. Pets' works. Moscow. Copper, plated silver ("applique").
80. Samovar. Middle of the 19th century. Russia (?). Copper, plated silver ("applique").
81. Samovar. Middle of the 19th century. A. V. Ksimantovsky's works. Moscow. Copper, silvering.
82. Samovar. 40-50-ies of the 19th century. Nicholas Malickov's works (?). Tula. Copper.
83. Samovar. 40-50-ies of the 19th century. Nicholas Malickov's works. Tula. Copper.
84. Samovar. Middle of the 19th century. P. Sevrugin's works. Moscow (?). Copper, silvering.
85. The same. View from above.
86. Samovar. Middle of the 19th century. Moscow. Copper, silvering, chasing.
87. The same. Fragment: handle.
88. Samovar. The late 19th - early 20th century. Shemarins' firm. Nickel-plated copper.
89. Samovar. Second half of the 19th century. E. Vanickin's works. Tula. Copper, patina.
90. Samovar. Second half of the 19th century. I. G. Batashev's heirs' works. Copper.
91. Samovar-cockerel. 70-ies of the 19th century. Copper, casting, punch, ivory, glass.
92. Chimney of the same samovar.
93. Samovar-"kitchen." Second half of the 19th century. Author Novickov. The village of Pavlovo, Nizhny-Novgorod province. Red copper, engraving.
94. The same. Fragment of the ornamentation.
95. Samovar. Second half of the 19th century. Vorontsov Brothers' works. Tula. Copper.
96. Boulyotka. Second half of the 19th century. Red copper.
97. Samovar. Second half of the 19th century. K. D. Gorin's samovar works, Krivoluchye village, Tula province. Copper.
98. Jug and "tseloval'nick" (wine measure). Second half of the 19th century. Copper.
99. Wash-stand. Second half of the 19th century. Red copper, chasing.
100. The same. Fragment of ornamentation.
101. Boulyotka. Second half of the 19th century. Copper, chasing, engraving.
102. The same. Fragment of the ornamentation.
103. Samovar. The early 20th century. G. Romanov's works. Nickel-plated copper.
104. Samovar. The early 20th century. M. A. Gretsov's works. Nickel-plated copper.
105. Samovar with tray and metallic set. Late 19th-early 20th century. Pivkevich's workshop. Warsaw. German silver, chasing, ivory.

106. Samovar. The late 19th century. Copper, chasing, engraving.
107. The same. Fragment: tap.
108. The same. Fragment of the ornamentation.
109. Samovar. The early 20th century. V. S. Batashev's heirs' works. Tula. Nickel-plated copper.
110. Samovar. Second half of the 19th century. Nicholas Louk'yanov's works. Tula. Copper.
111. Tea-pot-samovar. Second half of the 19th century. Copper.
112. Tea-pot. The early 20th century. Red copper.
113. Samovar. The late 19th - early 20th century. V. P. Poushkov's works. Moscow. Nickel-plated copper.
114. The same. Fragment: trademark of the works.
115. Samovar. Second half of the 19th century. N. A. Vorontsov's works. Tula. Copper.
116. Samovar. Second half of the 19th century. Ermihlov Brothers' works. Tula. Copper.
117. Samovar. The late 19th - early 20th century. Copper, patina, bronze, chasing.
118. The same. Fragment: handle.

119. Coffee-pot with spirit-lamp. The early 20th century. Author A. M. Copper.
120. Coffee-pot with spirit-lamp. Second half of the 19th century. Red copper.
121. Tea-pot samovar. Second half of the 19th century. Red copper.
122. Tea-pot. The early 20th century. Red copper.
123. Samovar-sphere. The late 19th - early 20th century. N. A. Vorontsov's company. Tula. Nickel-plated copper.
124. Samovar-sphere. The early 20th century. I. G. Batashev's heirs' firm. Tula. Red copper.

Subtitles of the album present:

Delabart. Podnovino suburb of Moscow during public outdoor fête. Fragment. 90-ies of the 18th century. Canvas, oil. State Russian Museum.

G. A. Krylov. Kitchen. 30-ies of the 19th century. Fragment. Canvas, oil. State Russian Museum.

A. A. Popov. Show-booths in Tula at Easter. 1873. Canvas, oil. State Russian Museum.

V. E. Makovsky. Evening-party. Fragment. 1875-1898. Canvas, oil. State Tretyakov's Gallery.

РУССКИЕ САМОВАРЫ

Редактор В. И. Серебряная. Оформление и макет В. П. Веселкова.
Художественно-технический редактор В. С. Воронина. Корректор Е. Е. Ротманская.
Подписано к печати 29/VI-1970 г. Формат бумаги 90×122 ¹/₁₆. Печ. л. 11,5. Печ.-привед. л. 23,35.
Уч.-изд. л. 21,112. Тираж 20 000. Изд. № 398 868. Заказ 005 517. Цена ~~40~~ руб.
Издательство „Художник РСФСР“. Ленинград, Большеохтинский, 6, корпус 2.
Изготовлено в ГДР.